

Дэвид ДОВАЛОС

КТО-ТО И КОМПАНИЯ, ИЛИ ТЕМНОПАД

Перевод Андрея Корчевского

Действующие лица (в порядке появления):

А й к, программист, парень Сайзы

С а й з а, журналист-фрилансер, девушка Айка

П о т т е р, очень старый, очень богатый владелец чрезвычайно разветвленного семейного бизнеса

Р е й, врач, семейный доктор Поттера

М а й к, полицейский, телохранитель Поттера

Г а б б и, адвокат, юрист Поттера

Л ю к, олигарх, конкурент и бывший протеже Поттера

Д ж о ш, учитель и бывший коммерсант, сын Поттера, проживающий отдельно

С а н и т а р ы с к о р о й п о м о щ и (те же актеры, что Рей и Габби)

Время: Вечер 31 декабря 2000 года

Место: Большое Яблоко¹

Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?

Евангелие от Луки, 2:49

Бертран Рассел, по собственному признанию, сказал бы Богу при встрече: «Сэр, вы не дали нам достаточно информации». Я бы еще добавил: «И все же, сэр, я не думаю, что мы наилучшим образом воспользовались полученной информацией. Ближе к концу у нас этой информации были тонны».

Курт Воннегут. Вербное воскресенье. Перевод А. Аракелова

Действие первое

Сцена показывает гостиную нью-йоркской квартиры Айка на шестом этаже. Айк и Сайза, пара лет тридцати, проводят вечер вместе, только что закончив с ужином из китайской кухни. Айк стоит около окна с ведерком льда. Сайза сидит за столом с бокалом вина в руке. Это новогодняя ночь 2000-2001 года. Непрерывающийся шум машин доносится с улицы.

¹ Большое Яблоко – известное прозвище Нью-Йорка (Здесь и далее примечания переводчика. – А.К.)

А й к. Да заткнитесь вы!

Зажигается свет.

(Сайзе) Не могла бы ты потушить свет? Обезьяны! «Бог мой, Нова, это город обезьян!»² Орангутанги с ученическими правами! (Кидает кубик льда из окна с криком) Да хватит уже! Все равно не сдвинетесь с места! Помоги мне.

С а й з а. Я занята.

А й к. Люди – просто идиоты. Святая простота. Налегают на клаксоны, как если бы звуковые волны могли рассеять пробки на улице. (Бросает кубик.) Придурки! (Бросает еще один.) Пустоголовые сучьи дети! (Свешивает голову из окна с криком) Адом клянусь, я этого больше не потерплю!

С а й з а. Поэтому ты, мстящее божество, мечешь на них адский лед, расшибая их стеклянные щиты, и они скрежещут зубами и рвут на себе волосы.

А й к. Да, на самом деле. Кажется, Дэвид Хьюм сказал об этом лучше всего: дерьмо случается³. Погода столь непредсказуема, ты никогда не знаешь, не прошибет ли тебе крышу град посреди града Нью-Йорка. (Бросает еще несколько кубиков.)

С а й з а. Но поможет ли это чему-нибудь?

А й к. Мне поможет. Я имею дело с таким количеством дерьма ежедневно, что когда оно угрожает моему душевному спокойствию в моем собственном доме – причем если у меня есть крошечный шанс для невидимого отмщения свыше – этой кавалькаде мудаков лучше скакать в укрытие. (Бросает кубик.)

С а й з а. Зачем тратить лед? Почему бы попросту не помочиться на них?

А й к. Труднее корректировать по ветру. С другой стороны, я должен поддерживать хотя бы фасад цивилизованности. Вот почему я больше не бросаю яйца. Как и бутылки. (Бросает кубик.)

С а й з а. Ты – матерый человецище.

А й к. Ладно, я знаю, что веду себя по-мартышечьи. Я признаю это. Но мое мартышечье поведение – это лишь реакция на чье-то мартышечье поведение. Поэтому оно приемлемо. И практически неизбежно. По крайней мере я временами возвращаюсь в человеческий режим, и это гораздо больше, чем я мог бы сказать о большинстве обитателей этой помойки.

С а й з а. Не гневись так сильно, Травис Бикл⁴.

А й к. Ты ко мне обращаешься? А, проклятье. И, кстати, говоря о водителях такси... Вот этот для тебя, Джоди! (Бросает кубик.) Слышал, Зузу? Каждый раз, когда таксист нажимает на гудок, где-то самовозгораются ангельские крылья. (Бросает кубик.)

С а й з а. Почему ты просто не носишь затычки для ушей?

А й к. Издеваешься?

С а й з а. Все же почему? Ты же вставляешь их на ночь?

А й к. Совершенно точно. В постели. Чтобы спать. Я не забочусь слишком, что я слышу, когда сплю, лишь бы это было не слишком громко. Но когда бодрствую, я отказываюсь изображать глухого.

С а й з а. Думаю, тебе следует привыкнуть к уличному шуму или умереть.

А й к. Я рассматриваю обе возможности. В этом – мой компромисс.

С а й з а. Жизнь – это компромисс.

² Очевидно, отсылка к роману «Планета обезьян» Пьера Буля и его многочисленным экранизациям.

³ Дэвид Хьюм (1711–1776) – шотландский философ.

⁴ Травис Бикл – персонаж фильма Мартина Скорсезе «Таксист» (1976).

А й к. Жизнь – это диетическая кола.
С а й з а. От компании Пепси.
А й к. От Кока-колы?
С а й з а. Нет, Пепси.
А й к. Ты уверена, что не от Кока-колы?
С а й з а. Неважно, продукт один и тот же.
А й к. Один и тот же продукт у Кока-колы и Пепси?
С а й з а. Разве нет?
А й к. Я не знаю. Но почему? В чем смысл того, что их два, если они – одно и то же?
С а й з а. Бедный, милый, наивный друг! Это иллюзия выбора, основа капитализма.
А й к. Ты опять говоришь, как Председатель Мао.
С а й з а. «Винтовка в руках обезьяны рождает власть»⁵.
А й к. Нет, это Маркс.
С а й з а. Карл?
А й к. Она не верит, Карл! Она не верит!

Звук машин постепенно затихает.

Ах, спасибо, приходите снова. Преграда устранена, мокрота отходит...
С а й з а. Обезьянке вбрызнули антиастматик.
А й к. ...Мое безумие отступает. Ледовый Человек отбыл. (*Направляется на кухню.*)
С а й з а. Нальешь мне бокальчик вина?
А й к. Большой или маленький?
С а й з а. Средний.
А й к (*выходя из кухни*). Да – жизнь это компромисс.
С а й з а. Ты так думаешь. Но я не уверена. Может быть, согласна наполовину.
А й к. Что я могу сказать: Бог дает жизнь и Бог забирает – это у него довольно забавно получается. У нас кончается красное.
С а й з а. Там есть бутылка белого на нижней полке в холодильнике.
А й к. Открыть?
С а й з а. Хочешь белого?
А й к. Белое пойдет.
С а й з а. Может, ты скорее допил бы красное?
А й к. Нет, оставь красное себе.
С а й з а. Мне без разницы. Выпью, что нальешь.
А й к (*входит с бутылками*). Та же фигня. Так что, если хочешь красного, я открою белое.
С а й з а. Твой выбор. Мне все равно. Я могу выпить белого, если ты любишь красное.
А й к. Как и я.
С а й з а. Хорошо.
А й к. Что хорошо?
С а й з а. Хорошо значит: наливай.
А й к. Я имел в виду: хорошо – красное, или хорошо – белое?
С а й з а. Кому?
А й к. Для кого?
С а й з а. Для кого что?
А й к. Для тебя.

⁵ Сайза вольно цитирует высказывание Мао Цзедуна «Винтовка рождает власть».

С а й з а. Для тебя что?

А й к. Внимание, вопрос: ты предпочла бы белое прямо сейчас, скорее, чем остаток красного, которое я был бы более чем счастлив налить тебе в эту самую минуту, после чего немедленно налил бы и себе бокал белого?

С а й з а. О, Боже! Я люблю красное, я люблю белое: у меня нет предпочтений. Это не Война Роз⁶, ради Христа. Выбери какое хочешь, налей мне другого и, пожалуйста, постарайся это сделать прежде, чем пробьет полночь.

А й к. Я налью по бокалу того и другого. Потом я собираюсь держать их за спиной, по бокалу в каждой руке, и ты должна будешь выбрать руку. Вино из бокала, оказавшегося в выбранной тобой руке, и будет тем самым вином, которое ты выпьешь. Я же выпью вино из бокала в невыбранной руке. Справедливо?

С а й з а. Кажется, да... Но я чувствую, ты должен представить мне эти условия в письменном виде.

А й к. Ты знаешь меня как мужчину слова.

С а й з а. Я знаю тебя как мужчину.

А й к. Не уверен, что ты имеешь в виду.

С а й з а. Я тоже не уверена, что имела в виду.

А й к. Ты сегодня говоришь загадками.

С а й з а. Что сказать? Я себя чувствую сфинксуально.

А й к. (*возвращается на кухню, напевая*). Но, но, но, но-но-но, сфинксуально...

С а й з а. Странно. Я действительно что-то чувствую.

А й к. Нельзя ли... поточнее?

С а й з а. Я не замечала этого прежде, но я чувствую себя не в своей тарелке.

А й к. Это китайские специи, которые были в твоей тарелке.

С а й з а. Нет, я имею в виду, что просто не могу расслабиться. Как будто я действительно жду чего-то необычного.

А й к. (*входит с двумя бокалами за спиной*). Необычного? Может быть, это приближение конца самого-пресамого последнего дня последнего года последнего столетия этой целиком износившейся тысячи лет – особенно для нас, немногих, кто понимает всю мошенническую математику нашего чертова календаря – (*напевает*) «Доброй ночи, папа Григорий⁷, где бы ни был ты сейчас»... что-то в этом роде, быть может? Выбирай.

С а й з а. (*указывая на его руку*). Вот это.

А й к. Красное. Как раз то, что ты по-настоящему хотела.

С а й з а. Я бы так не сказала.

А й к. Ты хочешь белого?

С а й з а. Я чувствую, что-то должно случиться.

А й к. Полночь, действительно, необычна, когда она висит на самом кончике стрелки, упирающейся в двенадцатичасовую отметку.

С а й з а. Нет, я чувствую, что-то может произойти здесь.

А й к. В Нью-Йорке?

С а й з а. В этом здании.

А й к. Жууутко. Что-то хорошее или плохое?

С а й з а. Не знаю. Не могу сказать.

А й к. Надеюсь, не страшный суд прямо здесь?

С а й з а. Страшный суд? Нет. Не осуждение. Но и не помилование. Просто что-то.

А й к. У тебя начались месячные?

⁶ Война Роз – имеется в виду война Алой и Белой розы: серия династических конфликтов в Англии в 1455–1485.

⁷ Отсылка к папе Григорию XIII, реформатору календаря.

С а й з а. Ты начал лысеть?

А й к. Что, мой вопрос также риторический?

С а й з а. Это не гормональное, нечто другое.

А й к. Ты просто дрейфуешь на самом гребне волны, которую я назвал бы массовым миллениальным психозом.

С а й з а. Это технический термин?

А й к. Что ж, ты только что исключила скоропостижную менопаузу. Так что это либо что-то из Стивена Кинга⁸, либо опухоль мозга.

С а й з а. Это не смешно.

А й к. Так что же? Неужели у тебя есть свое кладбище с почившими питомцами?

С а й з а. Не смешно. Не шути об опухолях. В особенности о той, что может оказаться в моей голове.

А й к. Я не хотел тебя обидеть, милая. Я просто прикалывался, забавлялся, дурачился.

С а й з а. Что там еще в словаре синонимов?

А й к. Я просто шучу, метастазирую шутками – я никого не пытаюсь обидеть. Мое чувство юмора – как заточенный скальпель, которым я рассекаю мертвую дубленую шкуру страха и отвращения. А как раз ее подсознание использует, чтобы поместить наши хрупкие «я» в кокон бесчувственного комфорта.

С а й з а. Что это... Пинк Фройд?

А й к. «Тот лунатик в моей голове...»⁹

С а й з а. Ладно, держи при себе свои темные импульсы. Есть вещи, про которые ты не должен шутить. Одно из них – это болезнь на букву «О».

А й к. Прошу прощения, но у меня есть право, данное Богом и защищенное конституцией – шутить над чем угодно, когда угодно. *(Убегает за сцену.)*

С а й з а. Айк –

А й к. Если я должен жить в чумное время, если каждый чих в метро угрожает распространением Эболы, Лассы или Марбурга¹⁰, если я должен портить свои оргазмы страхом ВИЧ, которая внедрится в РНК и истощит запас Т-клеток до такой степени, что никакое лекарство не спасет меня от превращения в морковку...

С а й з а. О боже, Айк –

А й к. – Если я не могу сделать ничего, чтобы мое тело не восстало против меня, когда оно решит вырастить новый кусочек мозга или легких или печени без малейшей консультации со мной, и если мне предстоит сосуществовать, если это можно так назвать, с любой новой, улучшенной, экзотической угрозой для здоровья, каковую Третий Мир с огромной охотой пошлет к берегам отечества и которую мой правительство с огромным талантом проигнорирует –

Звук спускаемого туалета. Вскоре Айк появляется на сцене, вытирая руки бумажным полотенцем.

Если я не могу контролировать мой космос и все в нем, я оставляю за собой право высунуть язык и щебетать, как птичка, по любому поводу, который сочту подходящим!

С а й з а. Айк –

⁸ Стивен Кинг (1947) – один из известнейших современных американских писателей, автор романа «Кладбище домашних животных».

⁹ Цитата из песни группы «Пинк Флойд» «Повреждение мозга».

¹⁰ Эбола, вирус Ласса, лихорадка Марбурга – инфекционные заболевания.

А й к. И несмотря на это, я люблю тебя больше жизни, и если я расстроил тебя чем-то, пожалуйста, знай, что это абсолютно ненамеренно и я сожалею о любой обиде, нанесенной тебе, из самой нижайшей глубины на самом доньшке моего сердца.

С а й з а. Извинения приняты.

А й к. Ты – добрый и любящий бог.

С а й з а. Не испытывай меня больше.

А й к. «Мы так и запишем, и сделаем так».

С а й з а. Что ты сказал про метро... Эбола, Ласса и Марбург?

А й к. Верно, на все десять пунктов.

С а й з а. Что это... виды сыров?

А й к. Нет, скорее импортного пива.

С а й з а. Кстати, дорогой, может ли так случиться, что у тебя завалялась... кое-какая маленькая сигаретка?

А й к. Прости. Разве ты не носишь пачку с собой?

С а й з а. Ничего не осталось!

А й к. Что ж, я думал, ты как раз собиралась бросить.

С а й з а. Завтра. Я приняла решение бросить с завтрашнего дня. Но сегодня мне все еще разрешается курить.

А й к. «Разрешается» курить. «Разрешается» – кем? Кто устанавливает эти правила? Кто здесь власть? Есть ли некоторый орган, к которому я могу апеллировать?

С а й з а. Нет. Правила есть правила. У тебя нет права на апелляцию.

А й к. О, ради всего святого. Я думал, у меня хорошая улыбка.

С а й з а. Нет курева... нигде?

А й к. Это слишком широко. Нет курева – здесь.

С а й з а. Хорошо, видимо мне придется спуститься в магазин.

А й к. Тебе так сильно хочется поднапрячься?

С а й з а. Ну побалуй меня! Это моя последняя ночь греха.

А й к. Ну нет, надеюсь, что не последняя. Я схожу. *(Начинает собираться для прогулки по холоду.)*

С а й з а. Нет, милый. Почему ты должен идти? Это моя дурная привычка.

А й к. На улице слишком противно. Я не хочу, чтоб ты выходила в такую погоду.

С а й з а. И я не хочу, чтобы ты выходил. Позволь мне сходить.

А й к. Нет. Это мое искупление за то, что я произнес слово на «О» всеу.

С а й з а. Ну, если ты так уверен...

А й к. Я уверен. Что вам угодно этой ночью?

С а й з а. Бенсон и Хеджес, ультралегкие.

А й к. Легко! Что-нибудь еще?

С а й з а. Просто возвращайся моментально.

А й к. Еще лучше; я вернусь в мгновение ока.

Они целуются.

Ты не заметила, они вкрутили лампочку в подъезде?

С а й з а. Я так не думаю.

А й к. Конечно, нет. Это бы нарушило законы энтропии. Богом забытое местечко разваливается на глазах. Я намерен съехать отсюда в наступающем году.

С а й з а. Будь осторожен, Айк! *(Теряется.)* Будь осторожен на ступеньках. На ступеньках во мраке.

А й к. Оооокей. Непременно. Я буду осторожен. На ступеньках во мраке.

С а й з а. Это чувство, которое у меня было весь вечер...
А й к. О, великолепно. И это произойдет со мной? Никуда не деться от кармы? Доктор, я умру? Вот уж чего невозможно исключить.
С а й з а. О мой Бог!
А й к. Что?

Слышен громкий звук из-за сцены.

Какого черта!
С а й з а. Ну да, это случилось. Это случилось.
А й к. Что случилось? Что это было?
С а й з а. Я не знаю.
А й к. А, я понял, это то самое паучье предчувствие, как у человека-паука.
С а й з а. Где фонарик?
А й к. В верхнем ящике. Я достану. Никуда не уходи. (*Уходит на кухню.*)
С а й з а. Мы должны выяснить.
А й к. Ты так думаешь? Кто-нибудь пострадал? Кто-то умер? Что там, Лесси?
С а й з а. (*выходит через дверь на лестницу*). Я посмотрю.
А й к. Сайза, стой!
С а й з а. Кто-то упал.
А й к. (*у двери*). Будь осторожна!
С а й з а. Посвети мне!

Он светит для нее фонариком.

О, это какой-то старик.
А й к. Что какой-то старик делал на моей лестнице?
С а й з а. Падал с нее.
А й к. Он жив?
С а й з а. Мне кажется, да.
А й к. Он в сознании?
С а й з а. Не похоже. Звони 911.

Он берет телефон.

А й к. Принято.
С а й з а. У него кровотечение. Порезы. Здесь битое стекло.
А й к. Осторожно. Там кровь.
С а й з а. Он пожилой человек.
А й к. Пожилые люди болеют. Береги себя. Я на автоответчике.
С а й з а. Мне кажется, стекло от битых лампочек.
А й к. Лампочек?
С а й з а. Ну да, у него был пакет с флуоресцентными лампочками от Дженерал Электрик¹¹. Он, наверное, разбил их, когда падал.
А й к. Старик с лампочками? У него есть какие-то документы?
С а й з а. Думаешь, стоит поглядеть в бумажнике?
А й к. Там может быть медицинская информация. И я хотел бы знать, кто он. Он здесь не живет.
С а й з а. Я посмотрю.
А й к. Он дышит?
С а й з а. Подожди. Да. Кажется. Постой. Ну да, дышит. Не могу найти кошелек.
А й к. И никакого удостоверения личности?

¹¹ Дженерал Электрик – ведущая электротехническая корпорация Америки

С а й з а. Нет, насколько я могу судить.

А й к. Кто он, какой-то бездомный менеджер Дженерал Электрик в отставке?

С а й з а. Он не выглядит бездомным. Хорошие туфли.

Слышен звонок с улицы.

А й к. Что ни дождь, так сразу ливень. *(По домофону)* Да?

Г о л о с. Скорая помощь к мистру Поттеру.

А й к. Мой Бог! *(По домофону)* Заходите. Лифт сломан, так что по лестнице. Мы на шестом этаже. *(Отключает домофон.)* Вот это да. Ну и сервис. *(Сайзе)* Скорая в пути.

С а й з а. Вот это да. Ну и сервис.

А й к. *(кладет трубку)*. Поттер? Мистер Поттер? Мой домовладелец мистер Поттер?

С а й з а. Что ты сказал?

А й к. Я просто подумал...

С а й з а. Они поднимаются.

А й к. Мне кажется, я знаю этого человека.

С а й з а. Неужели? И кто же он? Подожди, они здесь.

А й к. Эти ребята в хорошей форме.

Г о л о с. Не могли бы вы подвинуться, мадам?

С а й з а. Это случилось только пару минут назад...

Г о л о с. Да, мадам. Благодарю за вашу помощь.

А й к. Пойдем, дорогая. Если вам, ребята, что-то нужно, просто покричите.

Г о л о с. Благодарю, сэр.

С а й з а. *(входя)*. Это было невероятно быстро. Ты только позвонил.

А й к. Странности сгущаются. Я даже не говорил ни с кем; они появились, когда я еще был на автоответчике.

С а й з а. Что?

А й к. И они знали, к кому они приехали. «Скорая для мистера Поттера».

С а й з а. Как они могли знать его имя? Даже мы не знали его имени.

А й к. Поттер – мой арендодатель. Человек, который владеет этим домом. Черт, да всем кварталом. Я думаю, это он.

С а й з а. Скажи, как он выглядит.

А й к. Не могу; я никогда его не видел.

С а й з а. Ты никогда не видел своего арендодателя?

А й к. Нет, насколько я помню. Это просто имя на договоре; не то чтобы мы с ним катались на яхте каждую субботу.

Г о л о с. Мы бы хотели занести его наверх, если вы не против.

А й к. А, нет, конечно, давайте. *(Сайзе)*. Зачем тащить его сюда?

С а й з а. Я не знаю?

А й к. Какое-нибудь паучье чувство насчет этого?

С а й з а. Ничего не понимаю.

А й к. Та же фигня.

Г о л о с. Извините нас, пожалуйста.

Два санитары скорой помощи входят.

П е р в ы й с а н и т а р. Простите за вторжение.

В т о р о й с а н и т а р. Мы можем попросить у вас свечу?

С а й з а. Свечу? Разумеется. *(Она достает более или менее новую свечу из стола.)*

А й к. Свечу?

С а й з а. Вот, это подойдет?

В т о р о й с а н и т а р . Благодарю, мадам. Как раз подойдет. Прошу простить меня.

Второй санитар выходит со свечой.

С а й з а. Он будет в порядке?

П е р в ы й с а н и т а р . Надеемся, мадам. Он стар и слаб. Пока мы сделали все, что могли.

С а й з а. Можем ли мы чем-то помочь?

П е р в ы й с а н и т а р . Нет, более ничем. Благодарим!

А й к. Могу ли я что-то спросить у вас?

П е р в ы й с а н и т а р . Конечно, сэр.

А й к. Как вы узнали, что вам нужно быть здесь, и как вы узнали, для кого? Я не дозвонился в 911.

П е р в ы й с а н и т а р . Мы не работаем на город, сэр.

А й к. Ладно, положим. Но на кого вы работаете?

П е р в ы й с а н и т а р . На мистера Поттера, сэр.

А й к. Вы работаете на мистера Поттера?

П е р в ы й с а н и т а р . Да, сэр.

А й к. То есть вы как бы следуете за мистером Поттером по городу на машине скорой помощи, пока он вкручивает свои лампочки каждый день, на случай если он упадет или подавится куриной костью?

П е р в ы й с а н и т а р . Нет, он вегетарьянец, сэр.

В т о р о й с а н и т а р (входя). Готов к полету.

Санитары обмениваются несколькими словами быстро и спокойно на языке, который невозможно понять.

Второй санитар (*протягивает Сайзе огарок почти полностью сгоревшей свечи.*)
Благодарю, мадам.

С а й з а. Вам не нужна помощь на лестнице?

П е р в ы й с а н и т а р . К чему нам лестница, мадам?

А й к. Извините, но лифт сломан.

В т о р о й с а н и т а р . Был сломан, сэр.

А й к. Как, вы починили лифт?

В т о р о й с а н и т а р . Да, сэр.

П е р в ы й с а н и т а р . Простите, сэр.

Они направляются к лифту.

А й к. У вас даже нет инструментов!

С а й з а. Куда вы его повезете?

В т о р о й с а н и т а р . Госпиталь Горы Синай¹², сэр.

А й к. Что вы за люди?

П е р в ы й с а н и т а р . Благодарим за ваше милосердие.

¹² Госпиталь Горы Синай – часть одноименной медицинской и научной сети Нью-Йорка; назван в честь горы на Синайском полуострове, где Моисею были вручены скрижали с заповедями.

Второй санитар . Благословений в будущем году.
Первый санитар . Бог да пребудет с вами.
Второй санитар . Аминь.

Они уходят.

А й к. Я бы, пожалуй, закурил.
С а й з а. Бедняга. *(Кладет огарок свечи в карман и подходит к окну.)*
А й к. Бедный, бедный мистер Поттер, с его личной скорой помощью и бригадой медиков.
С а й з а. Нет никакой скорой.
А й к. Ерунда. *(Подходит к окну.)*
С айза. Нет. Не ерунда. Нет скорой.
А й к. Следи за улицей. *(Выходит к лифту и вызывает его.)* Мне очень бы хотелось найти какое-то объяснение.
С а й з а. Надеюсь, он благополучно попал в госпиталь.
А й к. Что, Госпиталь Горы Синай? Почему ты думаешь, что они его не доставили прямо на саму гору?
С а й з а. Где же они?
А й к. Я имею в виду, похоже, этот парень был со связями, если ты меня спрашиваешь.
С а й з а. Лифт работает?
А й к. Да, если говорить о хорошем.
С а й з а. Они не выходили из дома.
А й к. И в доме их нет. *(Входит в комнату.)* Пуфф.
С а й з а. Так странно.
А й к. Может быть, пока я кидался кубиками, то случайно выпал из окна, и все, что с тех пор происходит, это просто «Происшествие на мосту через Совиный Ручей»¹³, живая фантазия последних минут жизни.
С а й з а. О том, как твой пожилой домовладелец падает с лестницы.
А й к. Так что мы оба с ним падаем.
С а й з а. Скажешь, когда долетишь до мостовой.
А й к. Дай перескажу: мой арендодатель останавливается около дома, чтобы заменить лампочки на лестнице, но не успел он глазом моргнуть, как мрак охватывает его и он падает – событие, которое ты каким-то образом предчувствовала. Мы позвонили в скорую, но не успели мы глазом моргнуть, как помощь прибывает, беднягу укладывают, чинят лифт, благословляют нас и исчезают. Я что-то упустил?
С а й з а. Смысл. Я звоню в госпиталь. *(Хватает телефонную книгу и набирает номер.)*
А й к. Горы Синай?
С а й з а. Да.
А й к. Который из них?
С а й з а. Самый большой.
А й к. Я упускаю смысл. Что это значит?
С а й з а. Это значит... что мы видели чудо.
А й к. А, брось. Это не чудо.
С а й з а. Разве нет?

¹³ Рассказ американского писателя Амброза Бирса.

А й к. Нет! Чудо было бы, если бы эти парамедики вылечили его на том же месте. А они просто изображали бурную деятельность. Это «Секретные материалы»¹⁴ в лучшем случае.

С а й з а. Но они починили лифт!

А й к. Тросы и веса – это вам не хлебы с рыбами.

С а й з а (*по телефону*). Да, я хотела бы узнать, был ли принят к вам мой дедушка. Мне сказали, что скорая должна его доставить к вам. Да, его фамилия Поттер...

А й к (*шепчет*). Эли.

С а й з а. ...Эли Портер. Да? И как он? У-ху. Да. Я понимаю. Спасибо, спасибо вам огромное. (*Кладет трубку.*)

А й к. Он уже там?

С а й з а. Просто чудесно, не так ли?

А й к. И как он?

С а й з а. Неопределенно.

А й к. Но кто он такой? С какого по его перепуга чудо случилось по его поводу? Почему этот Номер Первый и Номер Второй просто не возложили на него руки и не потребовали: «Встань и иди»? Что, он припозднился со страховыми выплатами?

С а й з а. Почему ты так сердисься?

А й к. Потому что я не понимаю, что происходит! Что случилось здесь? Мне необходимо связать входы и выходы, чтобы часом не двинуться мозгами; я ждал, что Брюс Ли выйдет из лифта, а вместо этого Джонн Депп залезает в окно. Никто не спросил моей подписи под всем этим. Я не подпишу!

С а й з а. Подумать только! А я еду в госпиталь.

А й к. Что? Проведать Поттера?

С а й з а. Ну да.

А й к. Господи, зачем? На улице ужасно, ад заледенел. Не ходи никуда.

С а й з а. Я должна. Я хочу.

А й к. Но зачем? Кто этот человек? Кто он тебе, и кто ты ему?

С а й з а. Никто. Я просто беспокоюсь о нем. Я хочу сделать для него все, что могу.

А й к. Почему?

С а й з а. Почему нет?

А й к. О, черт. И вот как мы собираемся провести новогоднюю ночь, на дежурстве у постели умирающего в гериатрической реанимации?

С а й з а. Айзек! Не шути про его смерть. Я серьезно. Ты не должен заботиться, но не заботиться хуже. Я не могу объяснить, почему... но это важно, чтобы он выздоровел. Конечно, я не знаю его родословную от Адама и все такое, но я чувствую, что он... нечто вроде моего дедушки. Может быть, он чей-то дед. Я не знаю. Это просто чувство, оно не поддается объяснению, и поэтому я даже пытаюсь не стану. Я поеду. И никто не сказал, что тебе нужно ехать со мной.

А й к. Не будь дурочкой. Куда ты идешь, я иду. Ты не отправишься туда одна, и я здесь не останусь один. Я буду хорошо себя вести.

С а й з а. Я ценю это, милый, но, честное слово, я не хотела бы, чтобы ты шел со мной, если ты будешь весь сердитый и кислый из-за всего этого.

А й к. Я не кислый! Я просто разочарован, как у нас проходит этот вечер, вот и все.

С а й з а. Он не свалился с лестницы просто тебе назло, знаешь ли.

А й к. Да известно уж...

С а й з а. Ну, время неподходящее, но когда оно подходящее-то?

¹⁴ Знаменитый телесериал, посвященный инопланетному вмешательству в жизнь Земли.

А й к. Я знаю, но сегодня – из всех ночей...

С а й з а. Мы все равно отпразднуем, но чуть позднее, я обещаю. А может быть, мы найдем какие-то ответы для тебя.

А й к. Нет, я никогда не получаю нужных мне ответов. А только лишь те, что Большой Человек позволяет мне получать.

С а й з а. Противодействуй силе.

А й к. Слишком проблемно. Лучше просто ныть в ответ.

С а й з а. Но не сегодня. Сегодня нет времени.

А й к. Я буду хорошим. Я буду как маленький ангел.

С а й з а. Как-то мне сложно это представить. Ты готов?

А й к. Да.

С а й з а. Все равно, можешь не ходить. Последний шанс.

А й к. Ты тоже можешь не ходить. Последний шанс.

С а й з а. Я иду.

А й к. Я тоже.

С а й з а. Я люблю тебя.

А й к. И я.

Они целуются.

С а й з а. Спасибо небесам, лифт работает.

А й к. Дело временное. О, подожди. Одна вещь. (*Берет бутылку шампанского.*) Это поедет с нами. Полночь ждать не будет, и мы найдем, за что выпить. Еще какие-нибудь предчувствия? Какая-нибудь точка на твоём радаре?

С а й з а. Это правильно, что мы едем. Мы должны быть там.

А й к. Окей, делайте свои ставки, оракул рек. «Да будет по сему».

Они выходят. Сцена меняется на отдельную палату в Госпитале Горы Синай. Пожилой мужчина, Поттер, лежит без сознания на кровати, но больничный экран между ним и залом не дает зрителю ясно видеть фигуру за ним. Рей, доктор, осматривает больного и делает пометки в истории болезни. На ней нет обуви. Мгновение, и Майк, полисмен в форме, входит.

М а й к

Ну, как? Во что он влип на этот раз?

Видать, как водится, залез в дерьмо?..

О, Рей, прости! Рад свидеться, сестрица.

Ты выглядишь моложе, чем была.

Р е й. Майк, я скучала, старый негодяй!

Они обнимаются. Майк снимает обувь.

Ну, прямиком. Он плох, настолько плох,

Что улучшений ожидать не стоит.

М а й к . Короче, ад.

Р е й. Да, можно так сказать.

Майк подходит к постели.

М а й к . Что, медицина не дает надежды?

Р е й.

Полно надежд, желаний и молитв.
Реалистичных ожиданий – пшик.
Хоть трудно осознать, но это правда.
Побудь еще. Мне одиноко, Майк.

М а й к .

Пока я тут, ты точно не одна,
Я надоесть тебе сто раз успею.
Ну, расскажи, что с ним произошло.

Р е й.

На этот раз он с лестницы слетел.
Во мраке поскользнулся, и спиной
Ударился, его хватил удар,
Повлекший слепоту и паралич.
Он то придет в сознание, то назад
Провалится, и речь его темна,
И сердце, Майк, и легкие грешат –
Все рушится, и раны глубоки –
Нет, мой прогноз, похоже, неизменен.
Прости меня.

М а й к .

Ну, что ты. Мне так жаль.
Но, знаешь, кажется, все шло к тому.

Р е й.

Беду предошущала я давно,
Но и сейчас я не могу поверить.

Майк.

Но почему? Со всеми будет так,
И отчего не с ним, в конце концов?
Не гаснут ли ярчайшие из звезд,
Не слабнет ли завод в часах эпох,
Чтоб в срок дыханье жизни прервалось
И в русле времени лишь пыль текла?

Р е й. Развеселил!

М а й к .

Да, болтовня и только.
Но угасанье – сущность всех вещей.
Он знал, что вскоре час его придет,
Точней, о том не мог не думать он.

Р е й. Начертано судьбой? Иль им самим?

М а й к . В чем разница?

Р е й. Да, может быть, и правда.

Габби, юрист, входит с портфелем. Она сразу же снимает туфли.

Г а б б и.

О, горе! Пробки – это просто ужас.
На улице – полнейший зоопарк.
Приветик, парочка – вы бесподобны!
Пардон за опоздание. Как он, Рей?

Рей.

На троечку. Я Майка в курс ввела.

Майка.

Ну, как ты, Габби? Вечность не видал.

Габби.

Да, Майк, по-прежнему, все как всегда.

Майка.

Похоже, все изменится теперь.

Габби.

Так это правда?

Рей.

Да и нет: решай.

Габби (*подходит к постели*).

Я, кажется, предчувствовала это.

Майка и Рей (*вместе*).

И я. О, черт.

Майка, Рей и Габби (*вместе*).

Мы хором говорим.

Габби.

Мы вновь в единодушии таком!

Майка.

Как некогда...

Рей.

Мы были славным хором!

Габби.

В те времена.

Майка, Рей и Габби.

В начале всех начал!

Габби.

Коль верить в знаки, это некий знак.

Майка

Что значит этот знак?

Габби.

Я не пойму.

Но если впрямь в сгустившуюся тьму

Больной уходит из Долины Слез,

Его огромное наследство вдруг

Становится проблемой из проблем.

Ведь я Его поверенной была,

И завещание ношу с собою.

Рей.

Но разве есть с наследником вопрос?

Майка.

Сын получает все.

Габби.

Когда бы так!
Давно ль читали вы его завет?
Он внес туда немало изменений.
Теперь все посложней, чем до сих пор.
Ведь дело для него всего важней,
Как минимум, важнее кровных связей.
Чтоб выжило все то, что начал он,
Ему ничем не жалко поступиться,
И, верьте мне, действительно ничем.
Вам не понравится, что я прочту.
Коль сын его не явится немедля,
Чтоб заявить законные права,
Другой наследник получает все.
А кто? Он имя мне продиктовал –
Решусь ли я его произнести?

М а й к .

Он? Невозможно!

*Входит Люк, выглядящий как Крез, только богаче. Он в смокинге, одет формально.
Он не снимает обуви.*

Г а б б и.

Черта помянешь...

Л ю к.

Салют! Вся банда здесь! Как в первый раз.

М а й к .

Эй ты, молчать! Пошел отсюда, мразь!

Г а б б и.

Но, Майк...

Л ю к.

Постой, бумажная душа.

Я понимаю так, что призван был?

М а й к .

Ты, куча лживого дерьма! Заткнись!

Л ю к.

Что скажет наш глашатай? Подтверди.

Г а б б и.

Он так велел, чтоб Люк сюда явился.

М а й к .

Меня забыла ты предупредить.

Г а б б и.

Не думала, что он примчится сразу.

Л ю к.

Ну, время – деньги в бизнесе моем.

Я б ни за что не пропустил ваш слет.

Съезд партии. Мой ежедневный цирк

Пусть подождет пока. Вот – белый флаг.

Оливковая ветвь. Я с миром к вам.

Р е й.

«Побойся греков, что дары несут».

Л ю к.

Я стар, как мир, мы старые друзья.
Вам опасаться нечего, поверьте,
От бедной жертвы ложных новостей.

М а й к .

Пускай останется, раз так пошло.
Что я был против, в протокол запишешь?

Г а б б и.

Внесла.

Л ю к.

Подумать только, в протокол!

М а й к .

А ну-ка, руки вверх, лицом к стене.

Л ю к.

Какого дьявола!

Майк припирает его к стене.

А, все равно.

М а й к (*обыскивает его*).

Ты здесь – но на условиях моих.
Один неверный шаг, и ты летишь
В пролет быстрее света, лживый демон.
И мне на завещанья все плевать.
Просек?

Л ю к.

Не синхрофазотрон, чего ж.

М а й к .

И первым делом башмаки долой.

Л ю к.

Ах, да. Я эту мелочь позабыл. (*Снимает обувь.*)
О, эксцентричность, старческий недуг!
Велел ли он резиновые мне
Носить перчатки, или спутал я?

Г а б б и.

Эй, не испытывай удачу, Люк!

Л ю к.

Удача? В чем моя удача здесь?
Я в логове у льва лишен когтей.
«Фортуна» – просто глянцевый журнал,
Что в ящики подписчикам кидают.
Какой безумный поворот судьбы
Меня привел бы прямо в вашу пасть?
Мечтал ли я узреть своих коллег
С тех пор, как с волчьм вылетел билетом?
И все ж мы встретились – хоть неясны
Детали мне (надеюсь, объяснимся?).
И пусть я столь же нежеланный гость,
Как был в те дни, когда расстались мы,
Но, кажется, ваш гнев слегка подтаял.

У Провиденья, что ли, новый план?

Рей.

Ты с Провиденьем был накоротке,
Гораздо ближе, чем любой из нас.
А если ты о прошлом сожалеешь,
Ха, я скажу, ты сделал ставку сам.

Габби.

И я б на Провиденье чересчур
Не полагалась; что тебе дано,
В миг может быть отобрано назад.
Мы статус кво в минуту восстановим,
И в отношении тебя никто
Не гарантирует нейтралитета.

Майк.

Молчи, как столб, и придержи язык,
А то, едва изменится фортуна,
Я твой скелет в анатомичку сдам.

Люк.

Прошу прощенья, лишнего сказал,
Речь жмет на газ, хоть на нейтралке мозг. *(Хочет подойти к постели, но Рей загоразживает ему путь.)*

Какой у старика диагноз, Рей?

Рей.

Он до утра навряд ли доживет.
Попробуй только выразить злорадство.

Люк.

Злорадство? Я?

Рей.

Мне тошно от тебя.

Люк.

Оставь. Есть уважение во мне
К тому, каким он был в былые дни.
Он этот бизнес выстроил с нуля,
Решительность и хватку проявив,
Любовь к труду...

Майк.

Эй, некрологи брось!
Он жив пока.

Люк.

Вот именно – пока.
Эй, если я закончу так – тотчас
Мой выдернете шнур!

Майк.

Коль я бы мог
Решать, как ты закончишь – у тебя
Навряд ли будет место, чтобы шнур
Воткнуть.

Люк.

Смирять свой темперамент, Майк,
Стареешь ты, и я не впечатлен.

*Майк бросает Люка на землю быстрым, изящным движением, и ставит ногу на шею
Люка, затем достает полицейский жезл и заносит его.*

М а й к к. Надеюсь, бес, ты впечатлен теперь?
Г а б б и. Майк, нет –
М а й к . А я его предупреждал.
Г а б б и. Дай встать ему.
М а й к . Так не должно быть, Габ!
Г а б б и. Ты прав, но в этот раз так быть должно.

Майк поднимает ногу и отходит. Люк встает и приходит в себя.

Л ю к.
О, Габби, я бы справился и сам.
Г а б б и.
Нет, адвокатом дьявола служить
Не стану больше. Просто отвернусь.
Л ю к.
Не дрейфь, овечка. Слишком я ценю
Свой смокинг, чтоб им заново рискнуть.
Другую щеку подставляю, гляньте!
Я не в обиде, офицер. У нас
Есть много общего. Непросто нам
Привычки прошлого переменить.
Приспособляйся иль умри – закон!
Сменилось время – поспевай за ним.
Друзья, ну почему б нам не ужиться?
Пусть прошлое уйдет: забыть, простить, –
Не в этом ли теперь партийный курс?
Победы, поражения – все в минувшем.
Различья мнений – кто припомнит их?
Я, как простой проситель, здесь стою,
В носках Армани, но по сути наг,
В невинном стаде – грешною овцою.
Друзья, вернем же прежнюю любовь!
Ведь до раздора были мы едины.
У каждого был офис угловой,
Ключи от туалетов класса «А».
Кто, как не мы, здесь был – душа и мозг?
А мы гордились штатным расписанием:
Все Силы, Троны все, Господства все,
Весь преданный задаче персонал,
Что был готов трудиться днем и ночью,
Наш мастер-план сполна осуществить.
Тогда вы, трое, мне семьею были.
Не ты ли, Габби, мой бюджет вела?
Не ты ли, Рей, лечила язву мне?

Не ты ли, Майк, меня учил кунг-фу?
Мы неразлучны были в эти годы,
На ланч ходили вместе, каждый день.
О, это время света без теней,
Прогресса век, и мы – его творцы.
Не забывайте первых днекй творенья,
А все противоречья – лишь слова.
Мой меч давно распродан на таймшере;
Не закопать ли нам топор войны?

Р е й , Г а б б и и М а й к . Ну-ну!

Р е й .

Я говорю за нас за всех:
Нам вешать роллтон на уши не надо.

Г а б б и .

Твои воспоминанья о былом,
Похоже, упускают ряд моментов.

М а й к .

Как место шефа ты мечтал занять,
Как персонала треть уговорил
Забыть лояльность прежнюю к нему
И вместе взбунтоваться против нас,
Чтоб разделить компнию на части?

Р е й .

Ты помнишь ли, как рынок трепетал?
Как акции упали в то же утро?
Какую бурю вызвал твой мятеж,
Что мир и ныне чувствует толчки
От темного паденья твоего,
И тень депрессии висит над ним.

Г а б б и .

Все это живо в памяти у нас,
Вкус уксуса в зеленом том напитке;
Не так-то просто прошлое изгнать,
Раз будущее зиждется на нем.

Л ю к .

Как вам угодно. Я понять могу
Враждебность вашу, но жалею все ж
О ней весьма. И все же невдомек,
Как я при этом оказался здесь,
И что за сила сдерживает вас
От ярости, к которой я привык.
В чем дело?

Г а б б и .

В завещании его.

Л ю к .

Неужто я был упомянут там?
Набор столовый, что ли, мне отходит?

Габби.

Тебе, условно, достается все.

Л ю к.

Под «всем» мы понимаем...

Г а б б и.

Все как есть,
Его владенья, собственность и земли,
Компания, вложения, дома,
Все с именем его. Короче, все.

Л ю к. Ни слову я не верю.

Г а б б и. Уж поверь.

Р е й. Весь труд...

М а й к . И взрыв!

Г а б б и. Весь космос – и вразнос.

Л ю к. Я для него не так чтоб много сделал.

Р е й.

Визитку только не спеши менять.
Он жив еще. Все силы приложу,
Чтоб был он жив так долго, как смогу
В нем теплить жизнь.

М а й к .

Да прекратите вы.
Неясно вам? Весь документ – одна
Приманка. Люк приходит. Шах и мат.
Он арестован, кончена игра.

Г а б б и.

Нет, Мик, не обольщайся. В этом нет
Ловушек, фокусов. Стилль не таков.
Шеф был весьма серьезен, как ни жаль.

М а й к .

Но ты условие не назвала.

Г а б б и.

Наследство будет полностью твое,
Вопросов нет – но если только лишь
Наследник истинный сегодня сам
Не явится, чтоб заявить права.

Л ю к.

Кто, сын его? Он без вести пропал.
Быть может, что-нибудь один из вас
Слыхал о нем?

Р е й.

Мы потеряли связь.
И мы не знаем, где его искать.

М а й к .

Он нас найдет. Он явится. Горазд
Являться он, чуть спишут со счетов.
И после, будь спокоен, о тебе
Я позабочусь; ордер на арест
Бессрочный есть.

Г а б б и.

Но ордер истечет,

Коль вступит Люк в права. Страница шесть.

М а й к

Не истечет. Мальчишка все равно
Появится. Я знаю. Он такой.
Хоть, кажется, здесь больше никого,
Кто б в это верил.

Р е й и Г а б б и . Почему же нет?

Р е й. Надежда есть!

Г а б б и. Как и сомненья.

Р е й , Г а б б и и М а й к . Ждем-с!

Л ю к. Эх, вам бы в шоу выступать.

Р е й , Г а б б и и М а й к . Заткнись!

Л ю к. А что же достается вам троим?

М а й к . Мы здесь на службе.

Р е й. Служба – это мы.

Г а б б и. В чем мы нуждаемся, все есть у нас.

Л ю к. Но есть ли то, чего б хотелось вам?

Р е й.

Имея все, чего ж хотеть? Увы,
Ты этого не понял.

Л ю к.

Хоть убей:
Везде есть большее; никто б не мог
Сказать, что он доволен на все сто.

Р е й.

Ты только лишь на личный опыт свой
Ссылаешься.

Л ю к.

Мой опыт говорит,
Что только личный опыт в счет идет.

Р е й.

Ты, что ли, солипсист¹⁵?

Л ю к.

Не то, чтоб так.
Случившегося с кем-то, не со мной,
Не говорю, что не было совсем,
Но утверждаю: грош ему цена.

М а й к .

От этих взглядов Боже нас избавь.

Л ю к.

Ты опоздал. Весь мир считает так.
Ты сам узнал бы, если пожил с ними,
С сынами Вавилона хлеб деля,
В Содоме-на-Гудзоне побывав.
Там кличут самоуваженьем свой

¹⁵ Солипсизм – философская теория, согласно которой весь мир существует лишь в сознании человека.

Моно-маниакальный эгоизм.
«То хорошо, что хорошо для нас,
Точнее, для меня» – и вся мораль.
Я знаю их желанья, нужды все.
Я в них себя так часто узнаю.
Ничто не изменилось с давних дней,
Одна валюта. Но на биржах я
Свой в доску. Только я не видел там
Тебя, всю троицу – что до Него,
Так он, как все волшебники, незрим.
А с глаз долой, увы, из сердца вон,
И память все короче, к веку век.
А я живу с людьми, на кнопки жму,
Подписываю чеки. Я – делец,
Как им по вкусу: видеть, кто сдает
Колоду карт, и знать, что у него
Чудес дешевых нету в рукаве.
Их утешает мой подход к вещам –
Я не прошу их по воде ходить.
«Мы в Бога верим» – надпись на деньгах,
Но кто бы мог узнать Его в лицо?
А я? На каждой стенке мой портрет,
Мой штамп венчает каждый документ,
Мои следы – по всей Аллее Звезд,
Я в ретро-шоу, как и в Доме-2,
Я тему написал, и сам исполнил.
Я – тот, кем каждому хотелось быть.
Не может быть известности дурной,
Известность есть известность.

Р е й.

Я дивлюсь,
Как это может быть, что ты теперь
Еще невыносимей и наглей,
Чем был тогда.

Л ю к.

Я лишь предположил,
Как в завещанье я к нему попал;
Он счел: компания во всем моя,
За исключением имени его.
Здесь точно не отцовская любовь,
И не респект сыновний – никаких
Сиропных дел. Но может, кто-нибудь
Бедняге прагматизма подмешал
В вино?

Г а б б и.

Темны для нас его пути.

Л ю к.

Вот в чем вопрос. Но почему? – вопрос.
Он не любил вопросов никогда.

И потому стал избегать меня.
Г а б б и.
А может быть, предательство твое –
Тому причиной?
Л ю к.
То, что ты зовешь
Предательством – был просто Здравый Смысл.
История порукой – бизнес-план
Был непродуман у него.
Р е й.
Да ну?
Пускай пыталась Гордость для тебя
Служить увеличительным стеклом,
Твой взгляд всегда был взглядом червяка.
Неприменим излишне-здоровый смысл,
Чтоб истины безумные изведать.
История порукой в этом вся.
М а й к . Туш!
Г а б б и. Блеск!
Р е й. Спасибо...
Г а б б и.
Взялся ты судить
О замысле его. Но дай спрошу,
Где был ты сам, когда он собирал
Уставный фонд компании своей?
М а й к .
И кто ее фундамент заложил?
Р е й.
Ты знаешь ли, где обитает свет?
М а й к .
А также тьма. Где место для нее?
Г а б б и.
Кто мудрость открывает мудрецам?
Г а б б и , М а й к и Р е й.
Кто дарит откровения сердцам?
Л ю к.
Ах, ладно, знаю, я дурная кость,
О, я драконам брат, в том нет сомнений,
А также совам компаньон, ух, ух.
Но весь наш мир – неужто это все
На что способны вы, способен он?
Г а б б и.
Все так, как быть должно.
Р е й.
Поверь, и все.
Л ю к.
Я лишь заполнил тот пробел, что вы
Оставили. Коль разум мне вручен,
Что обвинять за мысли? Коль вопрос

Поставлен – странно ли, что есть ответ?
Хотите, чтоб по правилам играл –
Так не меняйте их в году два раза!
Куда ни глянь – Уловка-22¹⁶!
Его творенье, в сущности, капкан,
Что ловит сам себя; и он сродни
Машине Голдберга¹⁷, как мог ее
Увидеть пьяный Эшер¹⁸. И к тому ж
Инструкция приложена к нему –
Секретный код, что был написан им
При помощи невидимых чернил.
Он детектив разыгрывать горазд,
Ни фотографий вам, ни интервью.
Но долго ль бизнес мог бы протянуть,
Когда он в башне вынужден своей
Вещать в тиши и меж теней сиять?
Для пляжа детективы хороши,
Но руководством к действию, увы,
Они служить не могут каждый день.
Майк, ты спросил, а где обитель тьмы?
Взгляни вокруг. Прохожих расспроси.
Что, кроме тьмы, известно им, ответь?
И я б не стал тьму проклипать зазря,
Коль он позволит мне затеплить свет!

Входит Джош, с пакетом продуктов и термосом. Майк, Габби и Рей немедленно опускаются на колени, подняв руки в благословении.

Ну, что ж. Сюрприз! Та-дам! Вот – человек.

Д ж о ш. Простите, я задержался. Меня ограбили по дороге.

Хор исполняет «Аллилуйя». Затемнение.

Интермеццо

Свет на Люке, он сидит и курит. Он обращается к аудитории.

Что, вспомнили? Меня узнал бы всяк.
Мой бизнес – информация. Итак,
Я – сутенер, внаём сдающий Суть,
Я – менеджер проекта «Светлый Путь»,
Паук, всемирную плетущий сеть,

¹⁶ Уловка-22 – термин из одноименного романа писателя Джозефа Хеллера; ситуация, возникающая в результате логического парадокса между обязательными правилами.

¹⁷ Машина Голдберга – устройство, выполняющее простые действия чрезвычайно сложным способом.

¹⁸ Мауриц Эшер – нидерландский художник-график, известный своими концептуальными произведениями, исследующими понятия бесконечности и симметрии.

Кто с данных дань берет, и будет впредь.
У Мейдоффа¹⁹ я принят как родной,
Весь список Форбса знается со мной.
Кто Прометею Зиппо одолжил?
А он не отдал (чтобы я так жил!):
Видать, печенку совесть не проест...
Хеопсом спрошен о вложение средств,
Я парня ввёл в устройство пирамид,
Мол, пусть свою наличность в них хранит.
Продвинь недвижимость – и мир спасён!
Ещё я помню Александра – он
Был в Малой Азии велик весьма,
Хоть много пил и был из меньшинства.
Его учил я сдержанности, но
С узлами грек не мешкал, все равно!
На скачки часто брал Улисс меня,
А окупилась ставка на Коня –
Мы взяли Трою, он купил корабль...
Я был матросам друг и королям.
Чтоб свой закон открыл Ньютон для вас,
Кто дерево над ним, скажите, тряс?
Истории перелистайте том –
Я там меж строк, в повествованье том,
Слуга прогресса, честно говоря.
И что ж? Меня винули вы зазря,
Когда, позвольте, вас самих несло.
Вы – только люди. Но Добро и Зло –
Лишь яблоч сорт, напомнить вам берусь!
Запретный плод? Что ж, коль по вкусу вкус,
Влечет к познанию – я вас не виню.
Был выбор ваш, я лишь держал меню.
И что б ни взять ответственность, ковбой,
Чем древней книге верить, Бог с тобой!
Возьмём хоть Иова. Грустней всего,
Я пальца бы не поднял на него,
Но нанят был, встряхнуть шута всерьёз.
Есть жалобы? Пусть отвечает босс.
И расспросите также по пути
Туроператора о девяти
Крестовых турах – в том ли цель была:
Мир посмотреть и тут же сжечь дотла?
«Ура Святой Земле! Круши трактир!»
Вот так святой за святостью ходил.
А Инквизиция – гляди скорей:
Мир позабыл, что был Христос – еврей!
«Зачем в Толедо дым до облаков?»

¹⁹ Бернард Мейдофф (р 1938) – американский бизнесмен, создатель крупнейшей в истории финансовой пирамиды, приговоренный в 2009 году за преступления к 150 годам тюремного заключения.

«Смягчаем климат. Жжём еретиков».
Забудешь прошлое – придёт назад.
Коль вас заносит, я не виноват.
Там, в Салеме, вы вздергивали ведьм²⁰,
Я ни при чем. Как головам лететь
В разгар террора у парижских стен,
Решал не я, а доктор Гильотен.
Вы убивали – рабство учредить,
И после, чтоб рабов освободить.
Жаль, что руины мировой войны
Потомки Канта разгребать должны –
Но лозунг, что несёт свободу труд,
Был не моей рукой начертан тут²¹.
С начальных дней я был ваш педагог
В тех областях, что ум объять не мог,
Я сведущ в том, как тень смешать и свет,
Вопрос поставить и принять ответ,
Как разбавлять блаженством благодать,
И к саморазрушенью утолять
Ваш аппетит, к шизофрении страсть.
Но если выйдет ниже пола пасть
И ты очнёшься, весь в чужой крови –
Грехом свои поступки не зови,
Не обвиняй меня, черт побори!
Твой личный Дьявол – у тебя внутри.
Рогов не носит, на эффекты скуп,
Гороховый не изрыгает суп.
Но в зеркалах – его улыбка сплошь.
Ад с дальней Никогданием не схож.
Я не в аду живу, а на земле:
На склонах Аспена²² – мое шале,
В Нью-Йорке у меня пентхауз есть,
И дом в Палм Бич, и прочих мест не счесть.
Но ад – он здесь, доступен он для всех,
Когда в нечеловека человек
Перекрещен: Сонгми, Бхопал, Донецк,
Где в людях зверь проявлен, наконец,
Везде – от звёзд до темного угла,
Где даже и надежда умерла.
Он в Бедфорд-Стай²³, где в ночь под Новый год
В микроволновку мамочка кладёт
Своё дитя²⁴, поджариться слегка,
Чтоб демонов изгнать наверняка,
Тем самым всякий исцелив недуг.

²⁰ Имеется в виду процесс над «ведьмами» в американском городе Салем, в 1692-1693 годах.

²¹ Люк говорит о надписи «Arbeit macht frei» – «Труд освобождает» – на воротах концлагеря Заксенхаузен.

²² Аспен – город в штате Колорадо, один из самых элитных горных курортов мира.

²³ Афроамериканский район в Нью-Йорке.

²⁴ Дэвид Довалос ссылается на разрозненные полицейские отчеты об одном или нескольких случаях такого рода.

Гашишный дух разносится вокруг,
Над облаками силуэт луны,
Такая тишь, что крики не слышны.
Она одна над пропастью своей.
А Бог – он наверху, и все окей.
Как ржавчиною, съеден цвет весны.
Вы, право, в садоводстве не сильны.
Я даже вам сочувствую, увы.
Я тоже рай утратил, как и вы.

Действие второе

Свет зажигается на том же моменте, где первый акт завершился.

Д ж о ш. Ох, ребята, ну что вы, пожалуйста встаньте. Я не буду держаться церемоний, если и вы не станете. Правда. Это нормально. *(Подходит к постели, трогает руку Поттера.)*

Р е й.

Ты знаешь сам, что с ним произошло.
Удар и кома.

Д ж о ш.

Знаю, как он плох.
Иначе мы не были бы здесь.

Все, кроме Люка, склоняют голову на минуту. Затем Джош обращается к Люку.
Тебя бы точно не было.

Л ю к. Привет, Джош. Вечность, как не виделись.

Д ж о ш. Видел тебя по CNN на прошлой неделе. Как успехи?

Л ю к. А, ты знаешь, как это у нас, приятель. Что-то выиграл, что-то проиграл: я в порядке. Ты побрился.

Д ж о ш. Борода царапается. Ты, как обычно, при параде. А вы трое... Господи, вы такие же, как я помню вас. Это чудо. Ах, как я рад видеть вас всех снова!

Г а б б и , М а й к и Р е й. А мы – Тебя, будь Ты благословен!

Д ж о ш. Ребята, это бесподобно. Я скучал по этому. Вы все такие же крутые.

М а й к . Ты правда был ограблен?

Д ж о ш. Да, в соседнем квартале. Я, должно быть, выглядел как бомж.

Р е й. Ты ранен? Нет ли сотрясения?

Д ж о ш. Нет, нет, я в норме. Он просто забрал мой кошелек. Я не возражаю. Я не ношу кредитных карт, а наличность... ну, вы знаете учительскую зарплату – он сможет купить йогурт или что-то в этом роде. Он оставил мне продукты, так что я считаю, мне повезло.

Л ю к. Ты преподаешь?

Д ж о ш. Пытаюсь. Социология, старшие классы.

Л ю к. Как славно! Нравится?

Д ж о ш. Мне нравятся дети. Бывала работа и похуже. Хотите бейгл²⁵? Айнстайн и братья. Вкус – просто небесный. *(Раздает бейглы.)* Майк, с луком; Рей, пшеничный; Габби, с

²⁵ Изделие из теста в виде бублика, популярный продукт американского фаст-фуда.

маком. Правильно? Я все еще помню. О, и Люк... У меня есть для всех. Могу ли соблазнить тебя фруктом? (*Достаёт яблоко.*)

Л ю к. Как хорошо продумано! Яблоко от учителя²⁶.

Д ж о ш. И доктора не понадобятся. Я не имею в виду присутствующих. (*Вытаскивает термос.*) Тут у меня вполне приличный кофе, если кто-то хочет. Мой собственный рецепт. Угощайтесь.

М а й к (*Люку*).

Эй, руки прочь. Поскольку Он пришел –

А как иначе? – пропуск твой истек.

Пакуй свой хлам, поганец. Яма ждет. (*Подходит, чтобы арестовать Люка.*)

Л ю к. Погоди минуту...

М а й к .

С его приходом, твой вопрос закрыт,

В убежище отказано тебе.

Л ю к. Джош, да ты что? Разве ничего не изменилось?

Д ж о ш. Изменилось, но не слишком. Извини. Это не мой вопрос.

Л ю к. Что вообще случилось с этим «возлюби своего врага»? Был ли это просто предлог для налоговых поблажек?

Д ж о ш. Правила есть правила.

Л ю к. Чьи правила? Папины? С каких это пор тебе не все равно?

М а й к (*зажимая Люку рот*). Молчать имеешь право, так молчи.

Д ж о ш. Майк, не нужно этого.

М а й к .

Коль предпочтешь, могу ему язык

Отсечь и глотку лживую заткнуть.

Д ж о ш. Нет. Спасибо. Позволь ему говорить.

М а й к . Я повинуюсь. (*Отпускает Люка. Люк судорожно дышит.*)

Л ю к. Узнаю твой старый одеколон.

Д ж о ш. Что? Последняя просьба?

Л ю к. Ничего особенного. Просто хотел последний раз с тобой поговорить.

Д ж о ш. Как брат с братом?

Л ю к. Как мужчина с женщиной. Как в старые добрые времена. В конце концов, что ты теряешь?

Г а б б и. Вопрос скорей: что ты приобретешь?

Д ж о ш (*оглядывает Люка*). На два слова? Это можно.

Л ю к. Спасибо, приятель. Очень по-христиански.

Д ж о ш. Можно мы останемся вдвоем на пару минут?

Г а б б и , М а й к и Р е й (*вместе*). Прости, но это очень неумно.

Л ю к. О, помилуйте.

М а й к . Тебе нельзя быть с ним наедине.

Г а б б и. Мы здесь для безопасности твоей.

Р е й. Риск для тебя и твоего Отца.

Р е й , Г а б б и и М а й к . Случится что, пусть кто-то будет здесь.

Д ж о ш. Послушайте, я ценю вашу заботу, и я знаю, что вы действуете в моих интересах, но, право, я могу о себе позаботиться.

М а й к . Пусть так, но где твой кошелек тогда?

²⁶ Обыгрывается американская традиция дарить яблоки учителям.

Д ж о ш. Майк, я тебя обожаю. Там, на улице, это другое дело. Но здесь... С другой стороны, у Лукаса была долгая, выдающаяся карьера, он виноват во многих вещах, но мелкое хулиганство – точно не одна из них.

Л ю к. Точно. Никаких судимостей по административному кодексу.

Д ж о ш. Он ничего мне не сделает. Или Отцу. Это не его игра – по крайней мере, теперь.

М а й к .

Я этого позволить не могу.

Ему пора с долгами рассчитаться.

Вот Вечный Ордер на его арест.

Д ж о ш. Мне нужно, чтобы ты отвернулся всего на минутку.

М а й к . Моя работа – соблюсти закон.

Д ж о ш. Ах, пожалуйста, старина. Я знаю, как тебе нелегко. Но сделай это для меня.

М а й к .

Субординацию грешно нарушить,

Но также грех предать служебный долг.

Д ж о ш. Я знаю, и благослови тебя за это Бог, Майк, но сегодня все по- другому. Прошу тебя, как друга, уважь меня.

М а й к . Конечно, и прости мои грехи.

Д ж о ш. Прощены. Забудь.

Г а б б и. Но завещание Отца гласит...

Д ж о ш. Я знаю Его завещание. Я знаю, чего Он хочет. *(Показывает на Люка.)* Что мне нужно знать, так это чего хочет он.

Г а б б и. Чего он хочет – невелик секрет.

Д ж о ш. Никогда не повредит выяснить в точности, не правда ли? Короткий разговор, и это все; ничего такого, чего не случилось прежде. Я буду в порядке. Идите, говорю я вам, досчитайте до пяти, расслабьтесь, вдохните свежего рециркулированного воздуха.

Они начинают обуваться.

Габби, дай отдохнуть своим усталым глазам; Рей, присядь ненадолго; Майк, ты все еще куришь?

М а й к . Нечасто, но...

Р е й. Да что же это, Майк?

Д ж о ш. Ах, ладно, доктор, это новогодняя ночь. *(Шарится в мешке и вытаскивает сигару.)* Престо. Робусто. Он может бросить завтра. Верно?

М а й к . Да, бросишь тут. Кубинская, мой бог!

Д ж о ш. Si, verdad²⁷. Кохиба!²⁸ Стоящая вещь. Только не спрашивай, как я ее добыл, офицер, я просто нашел ее в сумке.

М а й к . Все может быть. *(Люку)* Я рядом, если что.

Л ю к. Да все будет в порядке.

Г а б б и.

Не верь его словам. Что б ни сказал –

Сверяй со мной, я никогда не лгу.

Л ю к. Юристы все такие.

Р е й. заметишь измененья у Отца ...

Д ж о ш. Я первым делом сразу позову.

Р е й , Г а б б и и М а й к . Чуть будет в нас нужда...

²⁷ Si, verdad (исп.) – да, верно.

²⁸ Кохиба – бренд кубинских сигарет.

Д ж о ш. Ну, шагом марш.

Они уходят.

Л ю к. Почему нужно быть такими занудами?

Д ж о ш. Просто они очень серьезно относятся к своей работе, и это все.

Л ю к. И я тоже. И ты тоже. Это началось так давно. Что бы им не расслабиться чуть-чуть?

Д ж о ш. Иногда это нелегко. Есть старые раны, которые никогда не заживают.
(Подходит к окну, потирая грудную клетку справа.) Такое ощущение, что будет снег.

Л ю к. Спасибо за доверие, Джош.

Д ж о ш. Просто я лучше знаю, чем они. И всегда знал. Я могу не соглашаться с твоей политикой, но я знаю, что ты в основе своей неплохой парень. Ну, если относительно.

Л ю к. Я не могу поверить, что никто этого не понимает.

Д ж о ш. Каждый заслуживает доброго слова.

Л ю к. Я ни одного не дождался от нашего больного. Ему всегда казалось правильным строить из меня павшего субъекта, и будь я проклят, если все остальные не присоединились к нему с радостью. Меня порочили всюду: Бродвей, Голливуд, Мэдисон Авеню ... несмотря на то, что я владею ими всеми.

Д ж о ш. Да ладно, помяни и меня добрым словом. Были времена, когда ты был мне как брат. И как сын для него. Мы оба любили тебя. Я полагаю, в каком-то смысле все еще любим, хотя он никогда в этом не признавался.

Л ю к. Но не ты?

Д ж о ш. Что ты хочешь, конкретно?

Л ю к. Что ты имеешь в виду?

Д ж о ш. Какое твое сердечное желание? К чему ты стремишься? Ты был в нападении все эти годы – в какие ворота ты хотел бы забросить мяч? Поделись своим видением будущего!

Л ю к. Есть ли у меня мяч?

Д ж о ш. Куда ты метишь? Просто скажи.

Л ю к. Ты не знаешь? Я думал, ты всеведущ.

Д ж о ш. Не верь всему, что читаешь. Опасно делать предположения. Давай, выговорись. Евангелие от Святого Люка.

Л ю к. Я так и не взялся его написать.

Д ж о ш. Расскажи мне. Прямо сейчас, я слушаю.

Л ю к. Конечно. Великолепно. Честно говоря, я думал, ты никогда не спросишь. Я даже не знаю, с чего начать.

Д ж о ш. Попробуй начать со слова.

Л ю к. Ты выражаешься как отец. Без обид.

Д ж о ш. Все нормально.

Л ю к. Это все о бизнесе. И всегда было. Бизнес (с большой буквы Б) – такая сука. Он не для слабых, не для кротких, это бесконечная борьба за выживание против сил разложения, потерь, и энтропии. Ты следишь?

Д ж о ш. Разложение, потери и энтропия. Все понял.

Л ю к. Хороший бизнес – тот, что способен выстоять, что оснащен инструментами выживания. И какой самый большой ключ в этом наборе инструментов? Информация. Память прошлого, осознание настоящего, разумные догадки о будущем. Это все – о том, что ты знаешь и как ты это используешь. Информация равна выживанию, которое равно успеху, который равен уверенности. Уверенность – это бизнес. Правильно?

Д ж о ш. Блаженны уверенные.

Л ю к. Точно. Потому что они унаследуют дивиденды. Рыночный успех – это вопрос восприятия. Если бизнес воспринимается как успешный, потому что все уверены в этом, то он успешен. Его стоимость возрастает, и это ведет к тому, что его владельцы становятся более... что?

Д ж о ш и Л ю к. Уверенными.

Л ю к. Точно. Бизнес зависит от того, чтобы его участники а) знали, что происходит, и б) чувствовали себя по этому поводу чертовски хорошо.

Д ж о ш. Звучит справедливо.

Л ю к. Окей. Мне позволено говорить откровенно, так?

Д ж о ш. Несомненно.

Л ю к. Окей. Со всей откровенностью, объективно и с исключительно деловой точки зрения, понимаешь ли... вы, ребята, в полете.

Д ж о ш. В полете.

Л ю к. Вы слишком нездешние. Глас вопиющего в пустыне. Куча размокшего, размятого бормотания, если честно. «Здравствуй, новый век, точно такой же, как старый». Ничего личного.

Д ж о ш. Ну, что ты.

Л ю к. Я имею в виду, ваши идеи об управлении, и капитале, и труде и все такое – они очень благородные и достойные, но просто они не работают. В реальном мире, я имею в виду. Как раз там, где бизнесы и действуют. Я знаю, что у вас прекрасные намерения, и вы хотите только хорошего, но положи руку на сердце –

Д ж о ш. Кто сказал, что дорога в ад вымощена благими намерениями?

Л ю к. Как раз тот, кто стал жертвой Закона Непредвиденных Последствий. Я полагаю, тебе известно кое-что о непредвиденных последствиях?

Д ж о ш. Кое-что. Есть небольшой опыт.

Л ю к. Видишь, бизнес – такая сука. Мне не нужно тебе рассказывать. Рано или поздно кто-нибудь прогорает, в той или иной степени. Это неизбежно. Ценность – то, что мы выносим из отрицательного опыта. То, что ты приобретаешь собственной болью. А именно: ты должен верить, что у страдания есть смысл. У боли может не быть причины, но должно быть объяснение. В противном случае, страдание невыносимо. Я полагаю, ты согласен.

Д ж о ш. Вопросов нет.

Л ю к. Вы, ребята, всегда были скупы на объяснения. Никакого устойчивого потока информации, а то, что говорилось, было смутно или противоречиво. Это нехорошо. Люди заблуждаются и путаются, и платят высокую цену за то, чтобы оставаться в игре, даже теряя на этом: трудные времена. И погляди, что происходит: те, кто в вашем бизнесе, а) не понимают, что происходит, и б) чувствуют себя отвратительно. Вы просите крупных вложений от акционеров, но никто не может взглянуть на проспект акций. Никто не имеет права прочесть ваши бухгалтерские отчеты. Никто не видит цели, никто не получает объяснений. Никто ничего не знает. Конечно, каждый может делать предположения, разумеется, но, как сказал однажды мудрый человек, предположения опасны. Нет потока информации, нет уверенности, нет бизнеса. Знание необходимо. Знание – сила. И тут вхожу я.

Д ж о ш. Точнее сказать, тут ты выходишь.

Л ю к. Точно. Я ничего не скрываю. С того момента, как он объявил о выпуске акций, я полагал, что он был абсолютно неправ в его основной стратегии. Она была слишком элитарная, если меня спросят. Слишком патерналистская. Наставническая. Но, важнее всего, слишком наивная и нереалистичная. Я не смог переубедить его, я нашел других, у кого были

взгляды как у меня, – он проявил слабость, мы сделали шаг. Я знаю, что ты считаешь это предательством –

Д ж о ш. Но у вас были хорошие намерения.

Л ю к. Да, были. Мы слишком переживали за свой бизнес, чтобы терпеть столь бездарное управление. Это было нашей заботой всегда: бизнес и его жизнеспособность. Твой отец воспринял все как личную обиду. Я и в мыслях не имел ему вредить.

Д ж о ш. По крайней мере, в самом начале.

Л ю к. Эй, это он перешел на личности. Написал свой большой бестселлер (ну, или его духи надиктовали), рассказал сказочно однобокую историю его взлета на вершину, и начал демонизировать меня на странице три. Ни одного доброго слова обо мне во всей чертовой книге. После всего, что мы сделали вместе. Как мог он все это говорить с таким честным лицом? Если я был такой змеей, почему меня вообще туда допустили? Как вышло, что я возглавлял его команду? Чтобы принять на веру весь этот бред обо мне, сначала нужно поверить, будто у него были худшие способности судить о человеке, какие только видел свет, раз он изобразил таким дерьмом своего Золотого мальчика.

Д ж о ш. Не размахивай кистью слишком широко, Люк. Говори, что хочешь, о своих мотивах, это нормально, но не пытайся смягчить того, что сделал. Что ты сделал по отношению к нему.

Л ю к. У меня не было выбора.

Д ж о ш. Хватит. Не лги мне. Я этого не терплю, Люк.

Л ю к. Ты начинаешь с обвинений –

Д ж о ш. Нет, хватит. Дай мне любые объяснения, какие хочешь, предъяви аргументы защиты. Я здесь потому, что хочу это услышать. Но не говори, будто у тебя не было выбора. Я там был. Я знаю лучше. И мне пришлось иметь дело с последствиями. Он был опустошен – с бизнесом начались проблемы, и у него не стало надежной правой руки, чтобы рулить его кораблем. Он так расстроился, что собирался снести все это дело до основания, прежде чем я убедил его просто перестроиться.

Л ю к. Да, верно, он запаниковал. Мои акции были на подъеме, и он бы скорее плюнул на все, чем проиграл.

Д ж о ш. И ты винишь его за это? Он учил тебя, поместил лучших людей под твое крыло, и ты отплатил ему попыткой мятежа и массовым дезертирством. Из соратника в конкуренты – за одну ночь; о-па, дикаря Пятницу теперь зовут Черный Понедельник. Как это должно было отразиться на нем? Да и волновало ли это тебя тогда? А сейчас? Или ты так поглощен убежденностью в своей правоте и ущемленной гордостью, что готов пригвоздить его к стенке за все, случившееся с тобой, но сам ускользаешь с крючка за произошедшее с ним? Как ты можешь строить честное лицо?

Л ю к. Он должен был вести себя как отец по отношению ко мне.

Д ж о ш. А ты должен был вести себя как сын! Он выбрал тебя, практически усыновил, и пестовал тебя, готовя место на самом вершине. Он вложил много сил в тебя, с доверием и любовью, и не так, чтобы ты вел себя слишком уж ответственно.

Л ю к. Я говорил тебе, для меня были превыше всего интересы дела.

Д ж о ш. Да ладно, бизнес не был в опасности. Никаких угроз в тот момент. Мы были только недавно на рынке, чтобы присмотреться, как у нас все получится с публикой, прежде чем ты создал проблему. И внезапно тот бизнес, который ты вроде намеревался защищать, оказался на волоске.

Л ю к. Риск, на который я должен был пойти.

Д ж о ш. Риск, который ты выбрал сам, и не то чтобы у тебя было право на этот выбор. Не переводил стрелки. Ты оставил нам развал, который пришлось вычищать. Все его изначальные планы и вдохновение вылетели в окно вместе с тобой.

Л ю к (*презрительно*). Планы. Какие планы?
Д ж о ш. Я не понял?
Л ю к. Он просто выдумывает вещи в процессе. Танцуя чечетку. Ты видишь какой-нибудь план?
Д ж о ш. Я вижу достаточно.
Л ю к. Я тоже. Я видел достаточно. У меня было на что тратить время, кроме как удовлетворять его тщеславие и эгоизм.
Д ж о ш. Ты иногда настолько слеп. Настолько глуп.
Л ю к. Да неужели? Посмотри на него. Посмотри на себя.
Д ж о ш. Ох, Люк...
Л ю к. И теперь посмотри на меня. Кто видит свет? Кто здесь процветает?
Д ж о ш. Не путай отражение света с его источником.
Л ю к. О, замечательно. И что это должно значить? Не путать что с чем? Сделай одолжение, мистер Учитель, и оставь лекции для лектория. Избавь меня от горчичных зерен и хижины дяди Тома.
Д ж о ш. Все, что у тебя есть, он дал тебе. Ты талантлив, но ты не создал себя сам. Даже близко. У тебя было место в плане, Люк, как и у каждого; у тебя была своя роль. Все еще есть. Просто теперь это другой план и другая роль.
Л ю к. Нет. Я трудился, чтобы получить то, что имею. Он не имеет к этому отношения. Не пытайся меня купить на этом.
Д ж о ш. Не пытаюсь.
Л ю к. Я много трудился. Я никогда не прекращал попыток добиться успеха.
Д ж о ш. И он тоже. Знаешь, как долго у него не было выходных?
Л ю к. И у меня не было. Мне не нужно. Я на втором месте, я тружусь больше.
Д ж о ш. Но так не должно быть, Люк. Не пытайся сделать его ответственным за решения, которые ты принял.
Л ю к. Кто-то должен был сделать это. Он неверно расставил игроков, и я был обязан это исправить. Разве это не моя прерогатива? Разве он не должен быть дать мне право поменять игру?
Д ж о ш. Ну, вот, теперь это – американский футбол.
Л ю к. Да, верно, футбол.
Д ж о ш. Я просто пытаюсь не отстать от твоих мыслей.
Л ю к. Теперь мы говорим о футболе.
Д ж о ш. Прекрасно, футбол. Ты был ведущим игроком. Пейтон Ёканный Мэннинг²⁹. Но Он – был тренером.
Л ю к. А также генеральным менеджером, и владельцем команды, и судьей...
Д ж о ш. А это – командная игра. Так что когда горячая голова квотербека становится слишком велика для шлема, его шлют в душ за то, что он перепутал все тренерские установки–
Л ю к. Точнее – изгоняют из команды. Контракт разорван. Продан в Баффало.
Д ж о ш. – Назови это как хочешь, но, бэнг, это совершенно новая игра, и огромная вакансия в составе, которую нужно заполнить. Команда нуждается в капитане, и кого же тренер вызывает со скамейки запасных? Меня. Я был назначен.
Л ю к. Да, верно, и мне правда жаль.
Д ж о ш. Решения, принятые тобой, отразились на мне. Изменили мою жизнь. От меня никогда не ожидалось, что я займу столь большую роль в администрировании бизнеса. Он видел тебя в этой роли. Мне хотелось карьеры в юриспруденции или медицине, но внезапно

²⁹ Пейтон Меннинг – один из самых знаменитых игроков американского футбола, по прозвищу Шериф.

«Поттер и Сыновья» превратились в «Поттер и Сын», и он нуждался во мне, а я не хотел, чтобы он разочаровался снова.

Л ю к. Но даже тебе пришлось разойтись с ним, со временем.

Д ж о ш. Это не твое дело –

Л ю к. В конце концов, он и тебя довел до такого.

Д ж о ш. Ты там не был, Люк. По крайней мере, по этому поводу ты точно ни хрена не знаешь, о чем говоришь.

Л ю к. Ты это отрицаешь?

Д ж о ш. Я сделал выбор. Причины тебя не касаются, и, если откровенно, я не обязан их объяснять тебе. Но не обольщайся, будто тебе известно, какую я заплатил цену, так как ты не знаешь. Не можешь знать. У нас с тобой общего в отношении его лишь то, что мы оба приняли свои решения, и не говори, будто у тебя не было выбора. Если он и был в чем-то виноват, так это в том, насколько много самостоятельности он дал каждому.

Л ю к. Конечно же, обращая при этом в пыль каждого, кому случилось с ним не согласиться.

Д ж о ш. Не упрощай.

Л ю к. Ни в коем случае. Он столкнул меня вниз так далеко от того места, где я находился, как только сумел. Было ли это справедливым? Было ли это милосердным?

Д ж о ш. Он столкнул с тебя с того места, куда он же поставил.

Л ю к. И это оправдывает все?

Д ж о ш. Ну, ты знаешь его характер.

Л ю к. И это повод?

Д ж о ш. Люк, послушай, как только ты будешь готов принять ответственность за сделанное, ты поймешь, почему он сделал то, что сделал.

Л ю к. Я никогда не пойму, почему он делал то, что делал. И не пойму, как он определял понятия. Действительно, я был ему как сын. Но погляди, как он обращался со своими сыновьями. Козел отпущения – и жертвенный агнец. Определенно, родитель, который верит в жесткую любовь. Ты можешь возразить, что я сам виноват, но как насчет тебя? Ты тот, кого уж точно прогнали через пресловутую соковыжималку ради компании. Не сердись на меня за то, что я скажу, но если он имел и для меня миссию, подобную той, которую он преуготовил для тебя, то я счастлив, поскольку вовремя сбежал. И ты должен знать, Джош: что бы я ни чувствовал по отношению к нему, я отношусь с глубоким восхищением к тому, как ты справился со всей этой ситуацией. Говоря о благодати... Браво, просто браво. Ты прославился своим гениальным камбэком и вышел из всего этого цореса³⁰, благоухая, как «Франкинценс» от Кельвина Кляйна. Пресса была в восторге. Но стоило ли это всего, через что он заставил тебя пройти? Не под запись. Просто между нами. Что ты купил своей болью? Лично сам? При всем уважении, клянусь Господом, но я действительно хотел бы знать.

Д ж о ш. Мы собирались говорить о тебе. Давай придерживаться темы.

Л ю к. Конечно. Верно. Как ты скажешь. Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я не говорю, что сделанное мной не должно было вызвать его гнева. Я знал, что было на кону, и я думал, что знаю возможные последствия. Его характер! Как же еще?

Д ж о ш. Он смягчился с тех пор.

Л ю к. По крайней мере, тверже было уже некуда. Когда его правая рука изменила ему, он отсек ее. Было нелегко, но все риски рассчитаны. Видишь ли, у меня были цели, были принципы, и я просто не чувствовал, что он отнесся к моему мнению так, как оно этого заслуживало. Ты хочешь возложить на меня вину за весь этот взрыв – хорошо, okay, виноват.

³⁰ Цорес (идиш) – неприятности, огорчения

Я всегда говорил, что лучше разбирать почту, чем чистить бассейн в пентхаузе, и все мои деньги были вложены в его бизнес. Справедливо. И я первым признаю, что он по-королевски пнул меня под зад. Столкнул меня с корпоративной лестницы в свободное падение ниже нижней ступеньки, без парашюта любого цвета. И это очень далеко вниз, братец, поверь уж мне. Тогда я буквально упал на дно. Я не имею в виду, что я, фигурально выражаясь, «буквально» упал на дно, я буквально упал... на... дно. Я лежал на спине некоторое время, пытаюсь не захлебнуться, не представляя угрозы ни для кого... и тут как раз началось кидание грязью. Настоящие комья грязи. Тип негативной рекламы, когда рекламодатель не слишком верит в собственный продукт. Я сделал моим первым приоритетом в тот момент продемонстрировать ему, что я могу сделать что-то по-своему, и могу сделать это без него. Нет, точнее, несмотря на него. Это его игра, его правила, но я быстро учусь, и я никому не советую ставить против меня. И знаешь, как я добиваюсь своего? Ты наверняка знаешь секрет, даже если он не знает. Ты работаешь с простыми людьми, а не над ними. Ты вовлекаешь их в процесс. Ты даешь им вкус действия. Ты помогаешь их догадкам, и ты делаешь их частью процесса принятия решений. Ты доказываешь свою значимость, а не просто утверждаешь ее. И это никогда не вредно – быть неудачником. Все любят неудачников.

Д ж о ш. Не похоже, что наш бизнес имел для тебя значение с тех пор.

Л ю к. Черт, Джош, бизнес – это я! Среди развалин и пыли, я построил свою долю с нулевого уровня, выступая против крупнейшего игрока, и посмотри, где я сейчас! Стоя здесь, говоря с тобой, из всех людей, о природе бизнеса! Того, что был его эксклюзивный бизнес! Будь я проклят, если мои инстинкты не оказались точны. Он недооценил меня. Он ошибся во мне. *(Пауза.)* И очень серьезно. Чего бы я хотел? Немного уважения. Мне не нужна его любовь... но я заработал его уважение.

Д ж о ш. И ты его получил, Люк.

Л ю к. Прости?

Д ж о ш. Он был готов отступить тебе все, наконец дать тебе шанс, возможность разыграть свое шоу. Для меня это выглядит как важная перемена. И звучит как уважение.

Л ю к. Да нет, он внес это в завещание, чтобы вынудить тебя появиться. Теперь я вижу это. Подстраховаться, знаешь ли. Блеф. Очередная пощечина.

Д ж о ш. Он никогда не блефует. Карты всегда у него. Он имел в виду то, что сказал.

Л ю к. Ты думаешь?.. Что ж, это теперь не имеет значения, не правда ли?

Д ж о ш. Я думаю, так.

Л ю к. И ты теперь снова у руля. Только будь осторожен: эта модель слегка мощнее, чем та, к которой ты привык, и она не слишком хорошо реагирует на острые, внезапные повороты.

Д ж о ш. Я буду иметь в виду.

Л ю к. И этот трактор, который тащится за тобой в зеркале заднего вида... это моя развалюха. Просто одна из всего вашего флота. И даже если ты выкинешь меня из-за руля, машина в наше время может практически водить сама себя.

Д ж о ш. Понятно.

Л ю к. Не думаю, что тебе понятно. Я ничего личного против тебя не имею, приятель, ты это знаешь; вражда между нами – это в основном работа кликуш и клакеров, продукт пропагандистов и папарацци. Но теперь все действительно сошлось к нам двоим, к тебе и ко мне. И в терминах пищевой цепи, я ем учителей старшей школы в качестве легкой закуски перед ланчем.

Д ж о ш. Я полагаю, это меня не касается.

Л ю к. Я постараюсь, чтоб это тебя не коснулось. Но – бизнес такая сука, и я не даю обещаний, которые не могу соблюсти. Я не думаю, что дойдет до Армагеддона; это было бы слишком. Хочешь начистоту?

Д ж о ш. Еще бы.

Л ю к. У тебя в аду нет ни малейшего шанса.

Д ж о ш. Это ты жестко.

Л ю к. Но точно. Я хорошо подготовился на предмет нашего соперничества. Провел фокус-группы, читал демографические отчеты. Да, есть поддержка твоего продукта на поверхности, но это мелко, и это слабо. Громкие слоганы, запоминающиеся хиты, но что касается самого товара... что ж, люди скорее взяли бы хороший широкоэкранный телевизор. Сильно в сельской местности, но невидимо на побережьях. В России несколько лучше, но, по правде, кто может соперничать с Ближним Востоком? И, прости за прямоту, твои клиенты седеют. Конечно, детки сходят по тебе с ума, но дети растут. И становятся моими клиентами.

Д ж о ш. Неплохо для тебя.

Л ю к. Конечно же, хорошо для меня. «Бейсбол к Чико был очень, очень добр»³¹. Но, если конфиденциально, мои виды на просто взрывной рост в ближайшие несколько лет просто очень обещающие. Добро пожаловать, прежде всего, в информационный век. Всеобщий доступ, 24 часа, мгновенное удовлетворение запросов. Все языки, все цвета кожи, все конфессии, все сексуальные наклонности; мы не дискриминируем никого. Ты Пользователь; этого для меня достаточно. Спроси, как насчет диверсификации? Брат мой, мое имя Легион. Электрические сети, все четыре железнодорожных компании, два отеля, казино, да весь Лас Вегас. Парковка больше не бесплатная, но для клиентов скидки. Ни одна тюрьма не может меня содержать слишком долго, мои благотворительные фонды ломаются, и я ничего не оставляю на волю случая. Но теперь твоя очередь кидать кубик. Желаю удачи!

Д ж о ш. Я хотел бы задать тебе только один вопрос.

Л ю к. Только один? Давай.

Д ж о ш. Любишь ли ты свою работу?

Л ю к. Любовь? Мы говорим о коммерции. Об Искусстве Сделки³². Как говаривала Анна Мэй, какое отношение к этому имеет любовь³³? Привела ли тебя любовь хоть куда-нибудь?

Д ж о ш. И это твой ответ?

Л ю к. Я получаю удовольствие от работы. Любовь... это роскошь. Слишком много накладных расходов. У меня не хватает на нее бюджета. Это не тот драгметалл, в котором я опытен, и я справлялся прекрасно без нее. С другой стороны, разве это не тот самый рынок, где тебя в конце концов и приперли?

Д ж о ш. Времена меняются. Спасибо за откровенность.

Л ю к. Похоже, дискуссия окончена.

Д ж о ш. Я слышал достаточно. Ты изложил свою позицию.

Л ю к. Ну что ж, hamdu lillahi³⁴, рад это слышать. Кажется, я все еще способен на что-то. Так что теперь? Коп подберет для меня наручники и колодки? Могу ли я позвонить своему адвокату?

Д ж о ш. Если ты не против, я хотел бы остаться наедине с отцом ненадолго.

³¹ Имеется в виду Чико Эскуела – вымышленный персонаж американского комедийного шоу «Субботняя Ночь в Прямом Эфире».

³² «Искусство Сделки» – книга Дональда Трампа.

³³ Анна Мэй Буллок – американская певица, известная также как Тина Тернер; «Какое отношение к этому имеет любовь» – название биографического фильма, посвященного ее судьбе.

³⁴ Начало одной из сур Корана.

Л ю к. Конечно. Не вопрос. Мой сотовый вибрировал как сумасшедший все это время. *(Надевает обувь.)* Так что... я буду ждать в коридоре.

Д ж о ш. Постарайся не сбиться с пути.

Л ю к. Прости, это ты говоришь фигурально или буквально?

Д ж о ш. Буквально. Я ненадолго.

Л ю к. У меня есть выбор?

Д ж о ш. Всегда, Люк. Всегда.

Л ю к *(идет к выходу, затем останавливается в дверном пролете)*. Послушай, Джош... Говоря о сегодняшнем вечере... я просто хотел... как бы там ни было, спасибо за то, что выслушал меня сегодня.

Д ж о ш. Да что там? Было давно пора.

Л ю к. И еще, в духе миролюбия, не будешь возражать против бесплатного совета?

Д ж о ш. Предлагаете что-то бесплатно, мистер Принс? Как я могу отказаться?

Л ю к. Будь осторожен, когда начнешь все это. Ты вернешься в игру, ты начнешь мощно, и успех будет бежать вперед тебя. Но потребители изменчивы, особенно когда их ожидания не оправдываются. Если они поймут, что ты продаешь не совсем то, чего они ожидали при покупке, после всего этого хайпа и роста...

Д ж о ш. Я знаю. Они начнут отваливаться пачками.

Л ю к. Хуже. Они тебя просто распнут. Так что будь осторожен. Бесплатный совет.

Люк выходит. Джош пододвигает стул к постели больного.

Д ж о ш. Ну что, папа. Спасибо за открытку в день рождения. Рад, что не забываешь. Прости, что я не показывался так давно, но мне нужно было побыть с самим собой, и в любом случае, не так чтоб у нас было много о чем поговорить. Я никогда не думал, что ты можешь выглядеть столь старым. У меня не было малейшего намерения сделать тебе больно. Я надеюсь, ты это знаешь, и что ты примирился с этим. Уйти от тебя, из твоего бизнеса, было вторым по тяжести поступком, который я совершил за всю жизнь. Было время, когда это казалось невыносимым, по крайней мере нереалистичным. Но все годы, которые я провел в дороге, скитаясь от двери к двери... они изменили меня, папа, можешь ли ты понять это? Они дали мне совершенно другой взгляд на то, что важно, и на что стоило тратить время на этой планете. Работа, которую ты предназначил для меня, была намного труднее, чем я думал, и мой карьерный рост, намеченный тобой... он был просто уже не для меня с тех пор. Я не знаю, смог ли ты понять, что мой опыт жизни *там* отнял у меня. Я думал поначалу, что овчинка стоила выделки, что ты был прав, что мы должны были выйти на улицу, что наша искра разгоралась и все менялось к лучшему для нас. Но спустя время я не мог даже сказать в точности, в чем был замысел. Наша целевая аудитория, они же как дети во многом; ты даришь им лучшие подарки на Рождество, а они влюбляются в обертку и бантик. Я должен в чем-то согласиться с Люком; наш товар – это просто материал для упаковки и маркетинга. Вот в чем все заинтересованы. И все эти ребята из пиара, которых мы нанимали, кампания, раздутая ими, не так чтобы сильно помогала. Они смотрели на мою работу, выбирали, что им нравилось, что им казалось продаваемым, и они затушевывали по-настоящему ценное или игнорировали это вообще. Главную идею они печатали мелким шрифтом в конце. Я бы предпочел быть более вовлеченным на этом этапе. Когда я смотрел иллюстрации и читал текст, я думал: и это то, ради чего все было затеяно? Вот чего стоили моя кровь, пот и слезы? Моя работа была моей жизнью, отец, я отдал ей все, что у меня было. Ты думаешь, будто что-то значишь, ты общаешься с людьми, и потом ты вдруг обнаруживаешь, что из всего твоего времени с ними они запоминают как раз тот момент, который ты предпочел бы, чтобы они забыли. Это унижительно, и, если честно, это так больно. Это разбило мне сердце. Это не то,

что, как я полагал, станет моим наследием. И попробовать вернуться к этому теперь, после всего прошедшего времени... это не то чтобы делать прежнюю работу снова, но в большей степени – бороться со всеми дурными привычками, которые они подхватили после первого раунда. Бог мой, я даже не знаю, осталось ли во мне хоть что-то с тех пор. По крайней мере, сейчас не знаю. И до тех пор, пока они не решат для себя, нужно ли им то, что мы можем предложить, я не вижу причины, чтобы начинать все заново. Да, что-то сгущается в воздухе, я могу ощутить это в биении собственного пульса – лихорадка, голод, ожидание, но почему мне кажется: то, чего они жаждут так сильно, просто еще одно шоу? Я уверен, многие хотели бы видеть меня въезжающим в город на белом коне, очищающем центральную улицу и приносящим немного законности и порядка в этот бардак. Но, знаешь ли, тремя днями позже, после того как пыль уляжется и фейерверки смолкнут, они будут ностальгировать по прежним добрым дням, когда они могли устроить тут небольшую преисподнюю. *(Закрывает глаза на мгновение.)* Нет. Они не готовы опять взяться за дело. Пока нет. Может быть, позже, когда им захочется отодвинуть то, чего они хотят, чтобы увидеть то, в чем они нуждаются. Этот день придет, когда-нибудь. Я надеюсь. Несмотря ни на что, я все еще верю в них. У них есть потенциал. И я все-таки не могу не любить их, черт меня побери. Но, прямо сейчас... знаешь, у меня уже есть работа. Хорошая работа. Моя работа, не твоя. Я знаю, что ты возлагал на меня большие надежды – следовать по твоим стопам и так далее – но у меня есть своя дорога. Моя дорога, моя правда, моя жизнь. Я готов умереть для тебя, отец, но я не стал бы зря тратить свою жизнь. Ты знаешь, что моя любовь к тебе... невыразима. И я все еще верю, что делаю лучшее для твоего бизнеса... для нашего бизнеса. Вот почему я не принимаю чашу на этот раз. Я не хочу пить из нее сейчас. Мне с лихвой хватило прежних страстей.

Стук в дверь.

Да, войдите.

Входит Рей.

Рей. Прости, что прервала.

Джоз.

Все хорошо.

Я все сказал, что должен был.

Рей.

Там ждут два посетителя... Пришли

Проведать пострадавшего.

Джоз. Да ну?

Рей. Я им сказала, что спрошу тебя.

Джоз. Конечно, проведи их сюда. И еще, Рей, ты можешь не снимать туфли сегодня. Он был бы не против.

Она проводит в палату Сайзу и Айка; Аик с растянутой лодыжкой на костылях.

Добро пожаловать. Я – Джошуа Поттер. Спасибо, что пришли.

Сайза. Здравствуйте. Я – Сара Готтлиб.

Айк. Айзек Эндрюс.

Джоз. Рад познакомиться. Айк, садитесь сюда.

Айк. Спасибо.

Джоз. Вам не следовало выходить из дому на костылях в такую ночь.

Айк. Я и не выходил на костылях.

Сайза. Он растянул лодыжку прямо перед гоститалем.

А й к. Мне везет.

С а й з а. Просто бездомный на тротуаре поскользнулся и упал.

А й к. Он жаловался на свою спину, и мы решили довести его до приемного покоя.

С а й з а. Но когда мы стали поднимать его, Айк потерял равновесие и ударился ногой о бордюр.

А й к. Это также стоило мне бутылки неплохого шампанского.

С а й з а. Могло быть хуже, милый.

А й к. Если вести счет, то общее соотношение: Гравитация – 3, Человечество – 0.

С а й з а. Мистер Поттер ваш отец?

Д ж о ш. Это так.

С а й з а. Доктор рассказал нам о его состоянии.

Д ж о ш. Да. Не так чтобы слишком.

С а й з а. Мне так жаль. Можем ли вы что-то сделать для вас? Может быть, что-то принести, или... я не знаю.

Д ж о ш. Нет, благодарю за предложение. Вы очень добры. *(Продвигает стул для Сайзы.)* Вы хорошо знали отца?

А й к. Мы вообще его не знаем.

С а й з а. Айк живет в одном из его домов.

А й к. Он свалился прямо под моей дверью. Мы попытались вызвать ему скорую помощь...

Д ж о ш. Но помощь подоспела еще раньше, чем вы дозвонились.

С а й з а. Так и было.

А й к. В точности. Кстати, как это работает?

Д ж о ш. У папы всегда все налажено.

А й к. Но они еще починили лифт –

С а й з а. Айк, не здесь. Не сейчас.

А й к. Простите. Я слишком эгоистичен, похоже. Я просто ненавижу, когда части не сходятся.

Д ж о ш. Это не мозаика, Айк. Не детектив, не загадка, и не тест. Книга Жизни не выходит с приложением для учителей, и в конце нет ответов на задачи. Единственный вопрос, на который стоит искать ответа, это зачем тебе дана жизнь, и единственный ответ, который ты можешь дать, это то, как ты ее живешь. Все остальное это... кажется, Дэвид Хьюм сказал: всякое случается. Когда это хорошо, поделись. Когда плохо, будь выше. И что бы ни происходило, будь добр к другим, и будь добр к себе самому. Уменьшай боль и умножай любовь. И это все.

А й к. И все?

Д ж о ш. И все. В этом нет ничего загадочного, не правда ли?

А й к. Кажется, нет.

Д ж о ш. Я знаю, что это не тот ответ, которого бы ты хотел, мой друг, но поверь мне, он единственный, который я могу дать. Я хотел бы, чтобы однажды, глубоко в душе, ты согласился бы, что этого достаточно. Но пока сражайся достойно, закончи курс... не теряй веры. *(Улыбается.)* Рей, я хочу поговорить со всеми. Можешь их собрать для меня?

Р е й. Должна ли я и... Падшего позвать?

Д ж о ш. Конечно.

Рей выходит.

А й к. Еще кто-то поскользнулся?

С а й з а. Мы, видимо, пришли не вовремя?

Д ж о ш. Ни в коем случае.

С а й з а. Может, нам уйти?

Д ж о ш. Нет, ни в коем случае, если только вы не против. Я знаю, что отец хотел бы, чтоб вы остались. Я должен позаботиться об одном деле, которое он не успел завершить.

С а й з а. Простите меня, но я не могу избавиться от ощущения, что мы встречались прежде. Нет, правда!

Д ж о ш. Я не знаю. Не исключено. Я работаю за городом, но часто путешествую.

С а й з а. Вы кажетесь мне знакомым.

Д ж о ш. Это бывает. Очень приятно.

Рей, Габби, Майк и Люк входят.

Прошу вас, заходите. Это друзья отца. Я попросил их остаться. Аик, Сайза, познакомьтесь с Габби, Рей, Майком и Люком.

А й к. Люк? Вы имеете в виду Люка Принса?

Л ю к. Он самый.

А й к. Бог мой! Этого не может быть! Я имею в виду, в моем мире вы – великий человек. Я тоже в бизнесе. Я программирую, работаю на Эплл.

Л ю к. Правда? Умеете хранить секреты?

А й к. Конечно.

Л ю к. К концу месяца вы будете работать на меня.

А й к. Не может быть! Вы покупаете Эплл?

Л ю к. Забираю обратно. По правде говоря... яблоки – это моя сфера.

А й к. Слава тебе Господи! Вы – как раз тот, кто нам нужен.

Л ю к. Спасибо за поддержку, приятель. Я сделаю, что смогу.

Д ж о ш. Я в вас не сомневаюсь.

Л ю к. Спасибо за комплемент.

Д ж о ш. Вот тебе еще один, Люк. Бизнес – твой.

Г а б б и. Как – бизнес?

Р е й. Как – его?

М а й к. Постой, что-что?

Л ю к. Опять шутки?

Д ж о ш. Бизнес... Его бизнес, мой бизнес... мы отдаем его тебе. Он твой.

М а й к. Не может быть.

Р е й. Что это значит, Джош?

Д ж о ш. Это значит, что я поступаю в соответствии с Его волей. Он так рассудил. Он определил Люка в наследники, и я доверяю Его мудрости.

Г а б б и. Ты здесь; и Люк утратил все права.

Д ж о ш. Отец просто хотел, чтобы я принял решение в выборе. Задействовал немного свободной воли. Завещание показало мне ход Его мыслей, и я принял решение... согласиться.

М а й к. Ты права не имеешь так решать.

Д ж о ш. Майк, просто подумай о том, что ты сказал.

М а й к. Наследник выбран им, а не тобой.

Д ж о ш. И он сделал свой выбор. В данный момент времени Люк – человек для этой работы.

Л ю к. Товар не контрабандный, без подвоха?

Д ж о ш. Люк, будь серьезней, пожалуйста.

Л ю к. Я просто ошарашен. Ты совершенно непредсказуемый сукин сын.

Пауза. У Айка срабатывает сигнал на часах.

А й к. О, кстати, мне неловко вас прерывать, но осталась минута до полуночи.

Д ж о ш. Да, и я хотел бы сказать еще одну вещь. Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Твое назначение – это своего рода опека. Я сохраняю за собой право востребовать отцовское наследство в любое время в будущем, если того потребуют обстоятельства. И если ты будешь сопротивляться, я готов сражаться с тобой по полной программе, насмерть. Учитель старших классов или нет, я все же сын своего отца, так что не сделай ошибки, недооценив меня. У тебя – целая команда высокооплачиваемых адвокатов, но большая часть Судей – все еще мои старые друзья. Но на сегодня... ты хотел шанса? Бери. Покажи нам, что ты можешь сделать.

Л ю к. Будь уверен. Я не разочарую.

Д ж о ш. Постарайся. Я сторож своему брату, но только до определенной степени.

М а й к. Эй, я не сплю?

Г а б б и.

Джош в силах сделать так.

М а й к.

Все это неприемлемо для нас.

Пакт с этим негодяем?.. ради Бога!

А й к (*считает вместе со всей зоной восточного времени*). Три... два... один... С Новым Годом!

Р е й. Неужто свой мы завершили срок?

А й к. Эй, да вы что, год две тысячи первый! Двадцать первое столетие!

Р е й. Что будет с нами? Нам – работать с ним?

А й к. Третье тысячелетие! Эй, вы слышите?

С а й з а. Айк, сейчас не время.

А й к. Но другого времени у нас не будет!

Л ю к. Я не хотел бы начинать сейчас охоту за головами, но в моей организации найдется место каждому из вас. Я приглашаю ваши таланты в мою команду. Более высокие зарплаты, конечно же, и пакеты акций... Я могу быть очень гибким. Ну, что ты скажешь, Майки? Начнем с чистого листа? Снова друзья?

*Майк смотрит на протянутую руку Люка, потом переводит взгляд на Джоша.
Мгновение, и Майк берет руку Люка.*

Ах. Я ждал этого момента так долго.

М а й к. Я тоже ждал. (*Закручивает руку Люка за его спиной, захватывая его шею аккуратным движением левой руки.*)

Г а б б и и Р е й. Мой Бог!

М а й к. Не подходить!

Д ж о ш. Майкл, так ты ничего не решишь –

М а й к. Заткнись.

Г а б б и. Но Майк...

М а й к. Не подходить ко мне.

Д ж о ш. Это не ответ.

М а й к. Довольно! Я довольно слышал! Стоп! (*Тянет Люка к окну.*)

А й к. Эй! Офицер, возьмите себя в руки!

М а й к.

С ним по-другому поступить нельзя,

Я знал, когда он только вполз сюда.

Я это сделал раз, и вновь смогу.

Не знаю, как он смог пролезть червем
К тебе под сердце, чтоб тебя склонить
На сторону свою, но все, конец.

Р е й.

Майкл, прекрати! Назад! Не делай так!

Г а б б и.

Его – в окно? Не по закону, Майк!

М а й к .

По Высшему Закону. Замолчи!

Г а б б и.

Закон был изменен давным-давно.

М а й к .

Законам не учи. Я сам – закон! *(Распахивает окно.)*

А й к. Да Христос с вами, кто-нибудь собирается сделать что-то?

Джош начинает приближаться к Майку, но Сайза и Айк загораживают Майку путь к окну первыми.

С а й з а. Офицер, пожалуйста. Я не знаю, в чем он виноват, но то, что вы собираетесь сделать, ничего не исправит.

А й к. Чем бы он не довел вас до такого состояния, вы не можете просто выкинуть его в окно за это – вы коп, в конце концов! А мы все свидетели!

С а й з а. Прошу вас, Майкл – Майк – это неправильно. Вы не такой. Я знаю, что не знаю вас, но знаю, что это – не вы.

М а й к . Нет, вы не знаете – кто я, кто он.

С а й з а. Я знаю, вы порядочный человек. Вы пытаетесь все сделать правильно. Но так нельзя. Что бы он ни сделал, что бы вы ни чувствовали по отношению к нему сейчас, но по крайней мере – проявите чуть-чуть милосердия. Совсем чуть-чуть – не больше.

М а й к .

Нет, вы не знаете, что на кону,
Я только ради вас иду на это.

С а й з а. Пожалуйста, не делайте ничего такого для нас. Ничего такого – ради нас. Ради нас – отпустите его. Ради себя – отпустите его.

Майк впитывает сказанное. Что-то изменяется в нем.

М а й к .

Ну, ради вас. Для вас, и лишь для вас.

(Отпускает Люка и отталкивает его.)

Я умываю руки – к черту все.

Надеюсь, час придет, и правда вам

Откроется, и будет явлен Свет,

Пока не поздно. А пока – я пас,

Для вас, и для него, и для всего.

(Снимает свой значок и кладет его на стол. Затем он подходит к постели и опускается на колени, обращаясь к Поттеру.)

Мне очень жаль, что вышло так, как вышло.

«Пусть песни ангелов твой сон сластят»³⁵.
(Встает и поворачивается к Джошу.)
 Когда способен будешь поступать
 Как сын Его достойный, позовешь.
(Надевает свой плащ и фуражку, и обращается к Габби и Рей.)
 Прощайте же. Молитесь за меня,
 Как я за вас.
(Останавливается в дверном пролете; потом обращается к Люку.)
 Увидимся в аду.
(Выходит.)
 Р е й. Пойти за ним?
 Д ж о ш. Не стоит. Пусть идет.
 А й к. Просто отпустить его?
 Д ж о ш. Это к лучшему.
Габби закрывает окно. Рей укрывает Поттера еще одним одеялом.
 С а й з а *(Люку)*. Вы в порядке?
 Л ю к. Тело ноет слегка, но все нормально, спасибо. В сравнении с альтернативой, я просто свеж как персик. Спасибо вам двоим за старания по моему поводу. Не забуду.
 А й к. Меньшее, что мы могли сделать.
 С а й з а. Поступили бы так для любого.
 Л ю к. Спасибо за то, что оказались в нужном месте в нужное время. Какая жалость, относительно Майка. Из него был бы приличный директор по безопасности в моей компании. Быстрый ум, крепкое сложение. И все еще твердо стоит на ногах. Ну, ладно. Невозможно завоевать каждого. Надеюсь, он не пропадет.
У Рей звонит телефон.
 Рей? Как насчет директора медицинской службы? Большой исследовательский бюджет.
 Р е й.
 Нет, я в реанимации нужней.
 Прости, я выйду, очень срочный вызов. *(Выходит с телефоном.)*
 Л ю к. Трудно найти хороший персонал. Габби? Что мне предложить тебе?
 Г а б б и.
 Владельца смена – непростой процесс,
 И мы не вправе в этом ошибиться.
 Чтоб гладко и законно все прошло,
 Я, будучи поверенной в делах,
 Останусь, проследить за сменой власти.
 Но оставляю дверь открытой, Люк.
 Л ю к.
 Я рад. Но уж давай без сквозняков.
 Г а б б и.
 Остаться – долг, что я плачу Ему;
 А как потом – прости уж, без гарантий.
 Л ю к. Очень здравая политика. Но постарайся мыслить широко – мы были отличной командой когда-то, могли бы снова.
 Г а б б и *(Джошу)*. А ты что думаешь об этом, Джош?

³⁵ Цитата из «Гамлета» Шекспира, реплика Горацио. Он, в свою очередь, цитирует католическую заупокойную мессу. *(Перевод мой. А.К.)*

Д ж о ш. Ты делаешь все так, как нужно, Габ.
Л ю к. Но нам нужно все сделать быстро. Если пока нет вопросов, мне необходимо поспеть на самолет.
Д ж о ш. Уходишь так быстро?
Л ю к. Срочные дела в Риме. Не хочу опаздывать. Итальянцы любят пунктуальность. Вот почему Муссолини имел такой успех.
Д ж о ш. От имени Отца благодарю за то, что ты заглянул.
Л ю к. Эй, Джош, мое сердце остается с ним, но время марширует дальше. У меня много обязанностей теперь, и работа – прежде всего. Вот почему я получил это место, правильно?
Д ж о ш. Правильно.
Л ю к. Так что приходится все время видеть цель и держаться на один шаг впереди. Дьявол в деталях.
С а й з а. Я думала, что Бог – в деталях.
Л ю к. Ладно, деталей хватит на всех. Но могу сказать про нашего Старика: так или иначе, он достиг своей цели. У него не отнимешь.
Д ж о ш. До свиданья, и желаю тебе того же.
Л ю к. И тебе, Джош. *(Дает Джошу визитную карточку.)* Не пропадай. Увидимся.
Д ж о ш. Хотел бы я узнать твои планы поподробнее.
Л ю к. Бизнес.
Д ж о ш. Бизнес, как обычно?
Л ю к. Подожди, и увидишь.
Д ж о ш. Терпение – это добродетель, насколько я знаю.
Л ю к. Кому как не тебе знать! *(Протягивает руку Джошу.)* Pax vobiscum³⁶.
Д ж о ш *(пожимая руку Люка)*. Шолом алейхем³⁷.
Л ю к. Габби, к полету готова?
Г а б б и. Ты путь показывай. Я на хвосте.
Л ю к *(вытаскивает пиццалку из кармана)*. Эй, посмотри. Сувенир. *(Прикладывает к губам Габби.)* Давай. Дуй, Габби, дуй.

Она смотрит на Люка. Потом дует в пиццалку.

Ну, вот. Это могло бы порадовать баптистов.
Г а б б и. Я верю, что мы свидимся опять.
Д ж о ш. Верь.
Л ю к. Было здорово познакомиться, ребята. И спасибо, опять же. Большое спасибо. *(Дает Айку и Сайзе визитные карточки.)* Хочу вам сказать, тут номер моего сотового. Если я что-то смогу сделать для вас, просто звоните. Я у вас в долгу, и друзья Поттера – мои друзья.
А й к. Он был собственником моего дома. Значит ли это, что теперь вы им владеете?
Л ю к. Похоже, так.
А й к. Не можете ли вы наладить свет в подъезде?
Л ю к. Прямо с утра, ребята, первым же делом.

Габби и Люк выходят.

А й к. Не совсем то, что я планировал делать этой ночью.

³⁶ Мир да пребудет с вами *(лат.)*.

³⁷ Мир вашему дому *(ивр.)*.

Д ж о ш. Разочарованы?
А й к. Я бы не сказал.
Д ж о ш. Просто не могу сказать, как я благодарен за что, что вы пришли, побыли со мной. Я уверен, Люк это оценил также.
С а й з а. Мы думали, что будет правильным сделать это.
Д ж о ш. И вы это *сделали*. Вот что я ценю.

Рей входит.

Р е й. Есть перемены?
Д ж о ш. Я бы не сказал.
Р е й.
Мы ожидаем раненых у нас
Из множества, затоптанных в толпе;
Там, в городе, похоже, сущий ад.
С а й з а.
Но что произошло?
Р е й.
Все говорят про бунт на площадях;
Полицией оцеплена Таймс Сквер.
А й к.
Объем бухла на площадь поделив...
Р е й.
Картины полной нет ни у кого,
Полиция, похоже, сбилась с ног,
Но госпитали наготове все.
А й к. С Новым Годом!
Р е й.
Моя проблема, как обычно, кровь.
Четверой группы нет ни у кого?
А й к. Позвольте представиться, универсальный донор. Как всегда, везет.
Д ж о ш. Если это может утешить, ты не одинок. Встань и иди за мной. *(Помогает Айку подняться.)* Засучим рукава и за работу.
А й к *(на мгновение потеряв ориентацию)*. Вот это да.
С а й з а. Ты в порядке, милый?
А й к. Я сейчас как будто хлебнул рюмочку чего-то вроде дежавю. Вы уверены, что я вас не знаю?
Д ж о ш. Нет, совсем не уверен. Поговорим чуть-чуть, выясним.
Р е й. Ты... Сайза? Сможешь ли побыть с больным?
С а й з а. Конечно, мадам. Несомненно.
А й к. Так. Теперь иглы. Эта ночь становится лучше с каждой минутой. Один поцелуй, пожалуйста. Чтобы умножить любовь.
С а й з а *(целует его)*. Чтобы уменьшить боль.
А й к. Будем надеяться.
Д ж о ш *(прикасаясь к сердцу)*. Спасибо, Сара. Ничего не бойся. Мы вернемся.

Рей, Айк и Джош выходят. Сайза садится рядом с кроватью, смотрит на Поттера. Тишина в комнате. Снег падает за окном. Звук сирен с улицы, и отголоски непрекращающейся суеты в холле за дверью. Она приближается к постели, берет руку

старика и держит ее. Чуть помедлив, она вытаскивает огарок свечи из кармана. Потом встает, зажигает свечу, ставит ее на подоконник и склоняет голову. Свет на сцене постепенно гаснет, и свет из-за кулис очерчивает силуэт Поттера. Еще мгновение, и он дышит тяжело и кашляет, чуть приподнявшись.

П о т т е р. Пить... Я... пить...
С а й з а. Да, я здесь.

Сайза подходит к постели. Окончание сцены разыгрывается ситуациями за ширмой. Она наливает стакан воды и подносит к его губам.

Вот.

Поттер пьет.

П о т т е р. Будь благословенна, девочка. Темно... очень темно... уже так поздно?
С а й з а. Да, поздняя ночь. Я включу лампу.

Сайза включает лампу. Свет на сцене гаснет полностью, оставляя только освещенные ситуации.

Вот так. Лучше?

П о т т е р. Тьма... так холодно. (Его рука протягивается вверх.) ... Нет!.. Больше света!.. Дайте свет!..

Вспышка света, затем затемнение. Только свеча остается гореть. Играет новогодняя музыка.

ЗАНАВЕС